

АПНИ

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

12 ФЕВРАЛЯ 2020

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 12 февраля 2020 г.

Белгород
2020

УДК 001
ББК 72
И 66

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

И 66 **Инновационные направления социально-гуманитарных исследований** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 февраля 2020 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – 75 с.

ISBN 978-5-6044100-4-2

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Инновационные направления социально-гуманитарных исследований», состоявшейся 12 февраля 2020 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам, истории, социологии, юриспруденции, политологии, экономики, педагогики и психологии.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Бурдина Г.М.</i> МУЗЕЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	5
<i>Кудрявцев В.Ю.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕЙ МАРТИНА ЛЮТЕРА В АНТИСЕМИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА.....	10
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	16
<i>Си Вэньци</i> СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИДЕРОВ БИЗНЕСА В КИТАЕ	16
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ».....	18
<i>Абдразакова А.А.</i> ФЬЮЧЕРСНЫЙ ДОГОВОР КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА.....	18
<i>Чистова Л.Е.</i> ВЫМОГАТЕЛЬСТВО НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИХ ХИЩЕНИЯ.....	22
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	26
<i>Пустошинская О.С., Дмитриенко А.А.</i> ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД 1995-2007 гг.	26
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ».....	29
<i>Кочнев М.М.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КОММУНИКАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРОЕКТАМИ.....	29
<i>Раевич И.А.</i> АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РЕСУРСОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НА УРОВНЕ МОНОГОРОДА	33
<i>Табашникова В.Р.</i> ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ	41
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ».....	45
<i>Вершков А.С., Переплётков А.М., Дорофеев А.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНСТАТИРУЮЩИХ ДАННЫХ).....	45

<i>Иванова М.Г.</i>	НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ	52
<i>Киреев Б.Н.</i>	ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ЦИФРОВЫХ (ЭЛЕКТРОННЫХ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	57
<i>Криводонова Ю.Е.</i>	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ПЕДАГОГОВ В РАМКАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	62
<i>Мельникова И.С.</i>	ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	66
<i>Шмидт Е.К.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	69

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

МУЗЕЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бурдина Гульнара Мансуровна

доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, канд. ист. наук,
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета, Россия, г. Елабуга

В статье рассматривается история и особенности функционирования музеев высших учебных заведений на примере музейного комплекса Елабужского института КФУ. Не являясь формально образовательным учреждением, музей выступает в качестве постоянного партнера учебных заведений всех уровней. В самом музее формируется особое образовательное пространство, одна из основных целей которого – мотивировать посетителя любого возраста на самостоятельное и увлекательное добывание знаний. Образовательная деятельность музеев вузов развиваться по пути интеграции с системой высшего образования. Для более качественной образовательно-педагогической деятельности музеев системы высшего образования необходим существенный количественный и качественный рост музейных программ, предназначенных для различных групп населения.

Ключевые слова: история, музейная среда, музеи системы высшего образования.

В XXI веке проблемы образования становятся приоритетными во всем мире и в каждой отдельно взятой стране, так как от их решения зависит эффективность и конкурентоспособность будущей экономики, политики, функциональность будущей культуры, поэтому сегодня потенциальные культурно-образовательные и воспитательные возможности музеев вновь становятся предметом особого внимания ученых и практиков. Правительством России деятельность музеев рассматривается в качестве одного из решающих факторов достижения такой национальной цели, как укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, что отмечается в разработанной «Стратегии развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года» [5, с. 1]. Важная роль в этом процессе отводится музеям высшей школы, которые занимают значительное место в системе образования и являются неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Использование музеев высших учебных заведений в учебной, учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной и просветительской работе вузов является не только эффективным средством углубления профессиональных знаний и умений студентов, необходимых в организации их дальнейшей деятельности, но и способствует формированию российской идентичности, гражданско-патриотических чувств.

Методологической основой и теоретической базой изучения особенностей деятельности музеев системы высшего образования явились идеи развития музейной педагогики (Б.А. Столяров, М.Ю. Юхневич) и концепции личностно-ориентированного образования (Ш.А. Амонашвили, А.Б. Орлов, В.Д. Семенов). В работе необходимым было использование комплекса методов как общенаучных, так и специально-исторических. Историко-педагогический метод использовался при изучении истории создания и образовательной деятельности комплекса музеев Елабужского института КФУ. Сравнительно-сопоставительный анализ проводился

при исследовании деятельности музеев института в работе с различными категориями посетителей. Проблемно-хронологический метод, позволил выявить и проанализировать совокупность имеющихся фактов в развитии музеев высших учебных заведений.

Некоторые исследователи относят музеи высшей школы к музеям образования, указывая на то, что они ориентированы, главным образом, на решение образовательных задач, которым подчиняются все остальные, а также их обращение к конкретной узкой аудитории [6, с. 233; 7, с. 57]. С таким определением сложно согласиться, так как музеи высших учебных заведений создаются не только для обеспечения наглядности преподавания, но и с научно-исследовательской целью, в связи с тем, что учебный процесс в вузах неразрывно связан с исследовательской деятельностью, исходя, например, из опыта работы комплекса исторических музеев Елабужского института КФУ. Изучение взаимосвязи музеев высшей школы с учебным процессом, исследовательской деятельностью преподавателей и студентов является важным не только с точки зрения качественной подготовки студентов, но и для выявления новых, более эффективных форм и условий взаимодействия музеев и вуза.

В связи с этим, рассмотрим роль музеев в системе высшего образования на примере деятельности комплекса исторических музеев Елабужского института КФУ. В состав комплекса исторических музеев Елабужского института КФУ входят три музея: Музей истории учебного заведения, Музей археологии и истории Татарстана и Музей елабужского купечества. У каждого музея своя история и уникальность, за каждым музеем стоят люди увлеченные, инициативные, осознающие огромное значение своей деятельности, как для истории, так и для будущего поколения. Именно научный поиск, заинтересованность в решении отдельных исследовательских проблем, потребность в познании преподавателей и студентов вуза способствовали созданию музейного комплекса. Исторические музеи Елабужского института КФУ – это результат многолетней кропотливой работы преподавателей и студентов одного из старейшего учебного заведения Прикамского края.

Фонды Музея истории учебного заведения начинают собираться и комплектоваться еще с 1970-х годов при кафедре истории КПСС и политэкономии (в основном фотографии, документы и книги). Несмотря на то, что специального помещения для музея выделено не было, проводились экскурсии для всех желающих, в ходе которых рассказывалась история вуза, и отмечалось, что в здании института, с момента открытия Епархиального женского училища, всегда были учебные заведения. Это время возрождения музеев высшей школы как научно – исследовательских и просветительских учреждений, постепенного освобождения их от пропаганды партийной идеологии [6, с. 305-316]. Так, в 1977 году для Музея истории Елабужского государственного педагогического института было выделено отдельное помещение – бывший зал Совета Епархиального училища. Работой музея в этот период руководил Совет музея, состав которого утверждался на заседании партбюро института и состоял из десяти человек. В Совет входили представители администрации, а также партийной, профсоюзной, комсомольской организаций. Проводились экскурсии на темы: «История ЕГПИ», «История края», а также лекции на различные темы по музейным экспозициям («Институт как культурный центр Прикамья», «М.И. Цветаева», «Научная жизнь ЕГПИ», и др.) [1, л. 19]. В этот период музей являлся центром военно-патриотического воспитания студентов. Проводились встречи студентов с ветеранами Великой Отечественной войны, посвященные зна-

менательным датам – Дню Советской Армии, Дню Победы [1, л. 27]. В 1998 году в преддверии празднования столетия Елабужского государственного педагогического института Музей истории учебного заведения был реорганизован. При нем был создан Совет музея. В помощь Совету сформирован актив музея, состоящий из преподавателей и студентов исторического отделения историко-филологического факультета. В период реорганизации музея была проведена большая кропотливая работа по сбору материала для музейной экспозиции, состоялись встречи с ветеранами труда, бывшими преподавателями и сотрудниками, велась и активно продолжает вестись переписка с ними, записываются их воспоминания. Кроме того, преподаватели и студенты вуза работали в архивах Елабуги, Кирова, Казани, что послужило началом для создания архива музея. Проводившаяся трудоемкая работа, послужила основой для накопления материала музейной экспозиций, изготовления и оформления стендов, альбомов и передвижных выставок, а затем, и создания музея в современном виде [1, л. 5-6].

Уникальным по своему содержанию и значению является Музей археологии и истории Татарстана. Свою историю он начинает в 1988 году. Тогда, благодаря усилиям кандидата исторических наук, К.И. Корепанова, была создана экспозиция по отдельным периодам истории края и выставлена для обозрения коллекция археологических находок. Новый виток развития археологического музея связан с деятельностью А.З. Нигамеева, когда в 1994 году музей был полностью реорганизован. Как Музей археологии и истории Татарстана он получает статус общеинститутского музея. Музей был прикреплен к кабинету археологии, при котором работал Клуб археологов. С 1994 по 2004 гг. была накоплена богатая археологическая коллекция, которая также выставлялась в музее. Основным источником пополнения экспонатов оставались полевые раскопки, проводимые студентами исторического отделения под руководством А.З. Нигамеева. Наиболее примечательные находки с Елабужского и Кирменского археологических комплексов, где проводились археологические раскопки, нашли свое место среди экспонатов музея. В 2003 году, в ходе подготовки к предстоящему юбилею г. Елабуги, в археологическом музее началась новая реорганизация. Музей получил более просторное и доступное для посетителей помещение. С учетом прежних недостатков, на новой методологической основе был составлен экспозиционный план. В значительной степени обновлены и дополнены экспозиции. В настоящее время, Музей археологии и истории Татарстана состоит из экспозиций, освещающих отдельные периоды древней истории региона. Здесь представлены находки с территории Татарстана, в основном, Елабужского района. Большинство музейных предметов, составляющих фонд музея, были обнаружены в результате археологических раскопок [2, л. 15-16].

Возросший интерес к купеческому сословию, научные исследования их предпринимательской и благотворительной деятельности привели к тому, что в июне 2006 года произошло знаменательное событие, как для вуза, так и для всего Прикамского региона, был открыт Музей елабужского купечества [3, л. 22]. Музей расположился во дворе университетского комплекса в небольшом одноэтажном здании из красного кирпича, составляющем часть архитектурного ансамбля учебного здания. Центральной частью музейной экспозиции является раздел «Быт и нравы провинциального купечества», воссоздающий интерьеры купеческой гостиной, рабочего кабинета, дамской комнаты и торговой лавки. В этом разделе доминируют подлинные музейные предметы – уникальные экспонаты и антикварные вещи [4, с. 1]. По богатству и исторической ценности коллекции Музей елабужско-

го купечества является одним из самых значительных музеев не только Елабужского института КФУ, но и всего Прикамского региона.

Исторические музеи Елабужского института КФУ являются научно-исследовательскими, учебно-просветительскими подразделениями вуза. Исторические музеи рассматриваются как средство формирования ценностного отношения к историко-культурному наследию, способствуют приобретению и совершенствованию навыков научно – исследовательской работы студентов. Музеи вуза вносят особый вклад в совершенствование образовательного процесса при подготовке будущих учителей. Знакомство студентов-первокурсников с учебным заведением начинается с музея, на уроке-экскурсии студенты не просто изучают историю вуза, они осознают себя как часть этой истории. Курсовые и выпускные квалификационные работы студентов не только включают в себя как источник материалы музеев вуза, но и служат средством пополнения их фондов новыми документами, сведениями. Исследовательские работы, посвященные преподавателям, составившим эпоху в жизни вуза, истории факультетов и кафедр, так же направлены на пополнение музейных фондов вуза. Занимаясь научно-исследовательской деятельностью, преподаватели Елабужского института КФУ обращаются к архивному материалу музеев. Изучив факультативные курсы «Музееведение» и «Архивоведение», студенты-первокурсники факультета истории и юриспруденции в музее и архиве вуза проходят музейную и архивную практики. Знания, полученные студентами во время практик, являются важным подспорьем для будущего учителя в оформлении учебных кабинетов и создании грамотной организации школьных музеев. При Музее истории учебного заведения действует кружок экскурсоводов, входящие в него студенты разрабатывают и проводят экскурсии по историческим местам Елабуги, с результатами своей краеведческой исследовательской работы участвуют в региональных и всероссийских научно-практических конференциях.

Деятельность Музея археологии и истории Татарстана предоставило новые широкие возможности для использования его фондов, как в учебно-воспитательных целях, так и научно-исследовательской работе студентов, проводимой в ходе археологических экспедиций. При музее долго и плодотворно работает археологический кружок. Результаты проведенных археологических раскопок студенты оформляют в научно-исследовательские работы, которые апробируют на научно-практических конференциях.

В Музее истории елабужского купечества воссоздан интерьер купеческого быта XIX века, помимо образовательной функции он выполняет роль исследовательского краеведческого центра преподавателей и студентов вуза. Здесь проводятся учебные экскурсии для студентов при изучении курса «Историческое краеведение».

На базе комплекса исторических музеев Елабужского института КФУ разрабатываются и проводятся музейно-педагогические занятия для детей.

Студенты-старшекурсники во время прохождения педагогической практики, организуя внеклассную работу, приводят подопечных школьников в музеи вуза.

Исторические музеи Елабужского института КФУ активно участвуют в проведении Дня открытых дверей вуза с целью профорientации школьников, что является важной частью работы вузовских музеев, поскольку такая просветительская работа формирует потенциальных абитуриентов. Каждый год исторические музеи Елабужского института КФУ посещают около 3000 человек – школьников, студен-

тов и гостей учебного заведения и города, проводятся около 100 обзорных экскурсий.

Таким образом, благодаря взаимодействию вуза и музея осуществляются важнейшие задачи подготовки будущих учителей: не только дать студентам глубокие, системные знания, научить их преобразовывать и использовать в своей профессиональной деятельности, но и самое главное формирование личности будущего педагога – духовно богатой, мыслящей, осознающей свою гражданскую ответственность и обладающей национальным самосознанием.

Список литературы

1. Архив Музея истории учебного заведения. История Елабужского государственного педагогического института 1953 – 2003 гг. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1.
2. Архив Музея истории учебного заведения. Музей археологии и истории Татарстана. Ф. 1. Оп. 6. Д. 2.
3. Архив Музея истории учебного заведения. Музей елабужского купечества. Ф.1. Оп. 7. Д. 3.
4. Музей истории купечества. Путеводитель. //Сост. И.В. Корнилова, ЕГПУ, 2007.
5. Стратегии развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный ресурс] – URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176 (Дата обращения: 28.12.2019)
6. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Альма Матер. – 2007. – 560 с.
7. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: Учебное пособие по музейной педагогике. – М., 2001. – 223 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕЙ МАРТИНА ЛЮТЕРА В АНТИСЕМИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Кудрявцев Владислав Юрьевич

обучающийся первого курса магистратуры,
Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье рассматриваются отдельные антисемитские идеи Мартина Лютера и их последующая интеграция в нацистскую пропаганду. В результате анализа делается вывод об их значимости в пропаганде Третьего Рейха.

Ключевые слова: антисемитизм, христианство, евреи, Лютер, нацизм, пропаганда.

В исторической науке как отечественной, так и зарубежной проблематика использования отдельных антисемитских идей Мартина Лютера национал-социалистической пропагандой представляется весьма дискуссионной и недостаточно изученной. Среди исследователей не существует единой точки зрения относительно значимости антисемитских доктрин в общей религиозной концепции Лютера. Также историки расходятся во мнениях относительно влияния антисемитского элемента учения М. Лютера на пропаганду в Германии времен национал-социалистической диктатуры. В данной статье мы предпримем попытку рассмотреть идеи М. Лютера в контексте их использования в нацистской пропаганде, а также обратимся к мнению наиболее известных исследователей данной проблематики. Так, исследователь П. Хакимов считает, что в нацистской Германии Мартин Лютер был «в буквальном смысле слова канонической личностью», а его учение и отдельные идеи имели огромное влияние на немецкое общество [9]. В своей статье «Теолог холокоста: антисемитизм Мартина Лютера» Д. Грубер приходит к выводу об изначальном включении антисемитских идей в теологию Лютера, которые являлись «неотъемлемой частью его постулата о спасении силой одной только веры» [2]. Американский автор Роберт Уэйт утверждает, что «Лютер был бы потрясен Третьим рейхом... он бы осудил Гитлера... был бы одним из первых казненных» [14, с. 249]. При этом Р. Уэйт признает, что «мы также должны сказать, что великий религиозный реформатор невольно помог проложить свой путь Гитлеру» [14, с. 249]. Современные же немецкие историки признают безусловный антисемитский элемент в теологии М. Лютера, также, как и факт того, что данный элемент был использован в пропаганде Третьего Рейха.

Как показывает анализ работ М. Лютера, его отношение к евреям в течении его реформаторской деятельности неоднократно менялось. В начальный период Реформации (1517-1523 гг.) М. Лютер, «восставший против Ватикана и основавший собственную конфессию, был уверен, что добьется того, чего не смогла достичь католическая церковь: обратить в христианство массу евреев» [7]. В своем комментарии на Псалом 22 М. Лютер подвергал осуждению христианских проповедников, не способных ни на что иное, кроме как «преувеличивать проступки евреев по отношению к Иисусу Христу и тем самым сеять озлобление против евреев в сердцах верующих» [5].

Первой работой М. Лютера, в которой в должной степени раскрывается его отношение к евреям, является памфлет «Иисус Христос родился евреем» (1523 г.). В нем автор делает акцент на том, что евреи и Христос одного и того же происхождения. Также в работе отмечается, что евреи Европы были правы в отказе прини-

мать «папское язычество». М. Лютер заявлял, что если бы он сам был евреем, то видя тех «дураков и мошенников», которые учат христианской вере, предпочел бы «превратиться в свинью», нежели стать христианином [5].

Своими проповедями М. Лютер стремился привлечь еврейский народ на свою сторону в борьбе против католической церкви, надеясь, что по прошествии некоторого времени евреи примут обновленную христианскую веру: «Советую и прошу каждого поступать с евреями по доброте и обучать их Евангелию. В таком случае мы можем надеяться, что они придут к нам. Если же мы употребляем грубую силу и поносим их, обвиняем их в использовании христианской крови, чтобы освободиться от зловония, и не знаю, в каком еще вздоре, поступаем с ними как с собаками, то чего доброго мы можем ждать от них? Наконец, как мы можем ждать их исправления, когда мы запрещаем им трудиться среди нас в нашем сообществе, вынуждая их заниматься ростовщичеством? Если мы хотим им помочь, мы должны относиться к ним не по законам Папы, а по правилам христианского милосердия. Мы должны по-дружески принять их, позволить им жить и работать вместе с нами, и тогда они сердцем будут с нами, а если некоторые и останутся при своем упорстве, что плохого в том? И из нас не каждый – добрый христианин» [10].

Со временем взгляды Лютера по отношению к еврейскому народу претерпели кардинальные изменения. По нашему мнению, реформатор постепенно утратил надежду принятия евреями христианства нового, так называемого «подлинного» вида. Уже в 1526 г. М. Лютер критиковал евреев за то, что они сохраняли приверженность собственной трактовке Священного Писания. «Застольные беседы» М. Лютера содержали жалобы на «неподатливых евреев с железным сердцем и упрямыми, как дьявол». В частных письмах постепенно все больше проявлялся антисемитский оттенок, в них возникали такие термины, как «субботники» и «иудействующие». В 1535 г. М. Лютер в одном из таких писем говорил следующее: «Коль скоро и тысяча пятьсот лет изгнания, которое не похоже, чтоб шло к концу, не согнули евреев и не вразумили, можно вполне и с чистой совестью отступить от них» [11, с. 136]. Можно также утверждать, что М. Лютер стал видеть в евреях Германии противников Реформации, всячески мешавших ее дальнейшему продвижению и развитию.

Однако, по-настоящему антисемитские и откровенно человеконенавистнические работы Лютер написал в конце своей жизни. К таким работам относятся памфлеты «О евреях и их лжи» (1542 г.) и «О непроизносимом имени Божьем» (1543 г.) В сочинении «О евреях и их лжи» М. Лютер называл евреев «настоящими лжецами и ищейками, которые своими ложными толкованиями от начала и до сегодняшнего дня постоянно искажают и фальсифицируют все Писание» [4]. М. Лютер призывал немцев быть осторожными, «зная, что там, где есть их синагоги, ничего нельзя обнаружить, за исключением логова бесенят, в котором самым злым образом процветают самовосхваление, тщеславие, ложь, богохульство, и поношение Бога и человека, и гнев его очей на них» [4]. В памфлете проявляется стремление М. Лютера показать немцам, «какие негодяи эти слепые евреи, и что, бесспорно, истина Божья на нашей стороне и против них» [4]. Присутствуют в работе и классические средневековые полемические обвинения в отношении евреев: «Никто из других людей под солнцем не является таким жадным, как они, которые есть и будут жадными, на что указывает их проклятое Богом ростовщичество. Они утешают себя тем, что, когда придет Мессия, то он соберет и разделит золото и серебро всего мира между ними» [4].

Наиболее опасными утверждениями, по нашему мнению, являются указания М. Лютера о практической реализации агрессии против евреев Германии. В трактате «О евреях и их лжи» Лютер дает немцам 7 советов в отношении евреев:

- 1) уничтожать еврейские синагоги и школы.
- 2) уничтожать дома евреев с последующим их расселением в неблагоприятных для жизни условиях.
- 3) отбирать молитвенники и Талмуды.
- 4) запретить обучение раввинами.
- 5) лишить евреев охранного свидетельства при передвижении.
- 6) запретить ростовщичество с последующим изъятием у евреев всех наличных денег, а также золота и серебра. Финансовые средства выдавать только в случае искреннего обращения в христианскую веру.
- 7) утвердить обязательную трудовую повинность в отношении евреев.

В случае же если власти не способны реализовывать данные советы и «неохотно применяют силу и не обуздывают еврейское дьявольское буйство» [4], М. Лютер обосновывал необходимость выдворения евреев за пределы страны, с тем, чтобы «они возвращались в свою землю и к своим владениям в Иерусалиме, где они могут лгать, проклинать, богохульствовать, поносить, убивать, воровать, красть, заниматься ростовщичеством, насмехаться и потворствовать в этих постыдных мерзостях, которыми они занимаются между нами» [4].

Даже при поверхностном знакомстве с данными положениями М. Лютера, прослеживается поразительное сходство с действиями по отношению к евреям в нацистской Германии 1930-х – 1940-х гг. В трактате «Моя борьба» А. Гитлер высоко оценивал масштаб авторитета Мартина Лютера, ставя реформатора в один ряд с Р. Вагнером и Фридрихом Великим [12]. Влияние личности М. Лютера в Германии начала XX в. можно оценить как весьма значительное. В нацистской Германии фигура М. Лютера, его безусловный авторитет среди народа, и его антисемитские идеи были использованы в целях пропаганды национал-социалистической диктатуры.

Еще до прихода НСДАП к власти, в начале 1930-х гг. А. Гитлер в одном из своих предвыборных выступлений давал обещание, что национал-социалистами не будет осуществляться вмешательство в церковную жизнь. В предвыборный период А. Гитлер высоко оценивал роль христианства в обществе, называя его основой немецкой нравственности. Выступая в апреле 1933 г. Гитлер говорил о недопустимости светских школ, «так как в таких школах нет религиозного обучения, а общее нравственное обучение без религиозного основания зиждется на пустоте» [1]. В «Моей борьбе» А. Гитлер констатировал следующее: «Верующий протестант и верующий католик дружно работали в рядах нашего движения рука об руку, никогда не впадая ни в малейший конфликт со своими религиозными убеждениями. Напротив, совместная героическая борьба, которую вели католики и протестанты единым фронтом против разрушителей арийского человечества, научила их больше ценить и уважать друг друга» [12].

Несмотря на попытки нацистов создать собственную религию с элементами язычества и оккультизма, решающее значение в течение всего существования национал-социалистической диктатуры имело донесение в средствах пропаганды всего того, что близко и понятно соотечественникам. В ситуации с христианством нацисты не могли не учитывать колоссальный авторитет церкви в обществе, а также тот факт, что абсолютное большинство немцев относили себя к христианам. По

нашему мнению, А. Гитлер видел в христианской религии удобный инструмент контроля над обществом. Единственными христианами, которые в течение существования нацистского режима, подверглись преследованию по религиозным мотивам были «Свидетели Иеговы», которые, будучи пацифистами, препятствовали ведению Германией войн.

Существует большое количество примеров каким образом авторитет М. Лютера в обществе и его антисемитские идеи, вырванные из общего контекста религиозного учения, были использованы нацистской пропагандой в своих целях. Ярким примером является пропагандистский фильм Ф. Харлана «Еврей Зюсс» (1940 г.), разработанный и снятый под личным руководством министра пропаганды Й. Геббельса. Данный фильм цитирует отрывки памфлета М. Лютера «О евреях и их лжи». В фильме фрагменты зачитываются наставительным тоном, преподнося их в необходимом для пропагандистских целей свете. Эффективность фильма увеличилась и стараниями средств массовой информации. Так, газета «Völkischer Beobachter» в восторженных тонах писала о том, что картина «раскрывает истинное лицо еврейства, его зловещие приемы и разрушительные цели» [8]. В Германии фильм за все время проката посмотрели более 20 млн. зрителей.

Нацисты широко отмечали 450-летие со дня рождения Мартина Лютера в ноябре 1933 г., назвав годовщину общенациональным «Немецким днем Лютера». В публичном выступлении А. Гитлер высоко оценил «этнонационалистическую миссию Лютера» и призвал «завершить немецкую реформацию в Третьем рейхе».

Факт того, что начало Холокоста, а именно события «Хрустальной ночи» 9 ноября 1938 г. совпало с кануном дня рождения Мартина Лютера также был использован в рамках нацистской пропаганды. В частности, протестантский епископ из Тюрингии Мартин Зассе писал в предисловии к брошюре «Долой их! Мартин Лютер о евреях» следующее: «10 ноября, в день рождения Лютера, в Германии горят синагоги. В эти часы должен быть слышен голос немецкого пророка XVI века, который начал по неведению как друг евреев, но затем, движимый своим знанием, опытом и побуждаемый реальностью, стал величайшим антисемитом своего времени, предостерегшим свой народ против евреев...» [3] В оправдании событий «Хрустальной ночи» в полной мере использовался авторитет М. Лютера в немецком обществе: «...собственно, достаточно было лишь прямо процитировать Лютера и сказать, что следует сжигать синагоги и моральная сторона вопроса при осуществлении погромов и жестокой расправы над евреями уже не мучила совесть борцов за чистоту нации» [9, с. 21].

В 1941 г. А. Гитлер объявил о своем намерении реформировать евангелическую церковь в Германии. 13 ноября этого же года состоялся крупный митинг в поддержку данной идеи. Р. Краузе, лидер движения, выступил с речью, смысл которой сводился к восхвалению идеи Гитлера и «задачах церкви Рейха в духе доктора Мартина Лютера». По всей Германии лютеране в подавляющем большинстве приняли эту идею. Исследователь У. Ширер объясняет данный факт следующим образом: «Трудно понять поведение большинства немецких протестантов, если не знать о влиянии Мартина Лютера. Великий основатель был страстным антисемитом и яростным сторонником абсолютного повиновения политической власти» [16, с. 136].

Редактор антисемитской и антикоммунистической газеты «Der Stürmer» Ю. Штрейхер, будучи арестованным после окончания Второй Мировой войны, во время суда утверждал следующее: «Доктор Мартин Лютер очень вероятно сидел

бы сегодня на моем месте на скамье подсудимых, если бы эта книга («О евреях и их лжи») была принята во внимание судебным расследованием» [13, с. 8]. Данное заявление Штрейхера показывает, что он полагал, что Лютер был таким же виновным, как и он сам. Штрейхер использовал фигуру Лютера, чтобы защитить себя от обвинений, выдвинутых против него. 1 октября 1946 года он был признан виновным в преступлениях против человечества.

Журналист и министерский чиновник Х. Хинкель находился под значительным влиянием антисемитизма М. Лютера. В одной из своих речей он говорил следующее: «Через свои поступки и свое духовное отношение он начал борьбу, которую мы продолжаем и по сегодняшней день. С Лютером началась революция немецкой крови и чувств против чужеродных элементов в народе» [15, с. 137].

На одном из пропагандистских плакатов времен Третьего Рейха Мартин Лютер изображался на фоне свастики. На плакате также изображались годы рождения Лютера и прихода к власти НСДАП в Германии (1483-1933). Плакат гласил: «Hitler's Kampf und Luther's Lehr Des deutschen Volkes gute Wehr» – «Борьба Гитлера и учение Лютера – лучшая защита для немецкого народа».

Антисемитские идеи Мартина Лютера не были основополагающим элементом его теологии, тем не менее, национал-социалистической пропаганде удалось использовать антисемитизм Лютера в полной мере, воспользовавшись значимостью фигуры реформатора в немецком обществе. Оценивая данный элемент пропаганды национал-социалистической диктатуры, можно согласиться с мнением богослова Д. Бонхоффера: «*Повсюду слова Лютера – превращенные, однако, из истины в самообман*». Нацисты оправдывали свои действия и искали поддержку немецкого общества, в том числе и вырывая отдельные идеи М. Лютера из общего контекста его учения. С помощью совокупности антисемитского элемента в учении М. Лютера нацистской пропаганде удалось преподнести реформатора как предшественника идей национал-социализма. Более того, благодаря значимости фигуры М. Лютера в немецкой истории, безусловному авторитету великого реформатора в немецком обществе, национал-социалистической пропаганде удалось найти отклик в общественном сознании большинства немцев, которые относили себя к христианам. Хотя идеи М. Лютера никоим образом не сопоставимы с идеологией нацистов, антисемитский элемент его учения сыграл значимую роль в работе пропаганды национал-социалистической диктатуры.

Список литературы

1. Грейг О. Тайная доктрина третьего рейха. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 400 с.
2. Грубер Д. Теолог холокоста: антисемитизм Мартина Лютера. URL: <http://www.vehi.net/asion/martin.html> (дата обращения: 16.09.2019).
3. Ионкис Г. Реформатор Мартин Лютер и евреи // Аскеза и капитализм. URL: <http://cerkva.ks.ua/napravleniya/protestantizm/askeza-i-kapitalizm.html> (дата обращения: 15.09.2019).
4. Лютер М. О евреях и их лжи (1543 г.). URL: <http://www.vehi.net/asion/martin2.html> (дата обращения: 19.09.2019).
5. Лютер Мартин // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/judaism/and-other-religions/12537/> (дата обращения: 26.09.2019).
6. Оберман Х., Прес Ф. Корни антисемитизма в эпоху Возрождения и Реформации. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/shoa/ieshua/ieshua005.htm> (дата обращения 13.09.2019).
7. Прейгер Д., Телушкин Д. Почему евреи? О причинах антисемитизма. Лос Анжелес: Published by Almanac Press Inc, 1992. 204 с.
8. Фейхтвангер Л. О романе «Еврей Зюсс». URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/102/zuss.htm> (дата обращения: 18.09.2019).

9. Хакимов П. Триумф и трагедия Реформации // 80 съезд Тихоокеанского Объединения. URL: https://www.pcsba.com/resources/new_related/2017/80Congress-SeminarKhakimov.pdf (дата обращения: 12.09.2019).
10. Шварц Н.С. Лев Толстой как зеркало антисемитизма русской интеллигенции. URL: http://world.lib.ru/s/shwarc_n/tolstoy.shtml (дата обращения: 21.09.2019).
11. Eric W. Gritsch. Martin – God's Court Jester: Luther in Retrospect. Philadelphia: Fortress Press, 1983. 289 p.
12. Hitler A. Mein Kampf. Translated into English by James Murphy. URL: <http://www.greatwar.nl/books/meinkampf/meinkampf.pdf> (дата обращения 23.09.2019).
13. Paras E. The Darker Side of Martin Luther // Constructing the Past: Vol. 9: Iss. 1, Article 4. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/d982/d9fd8c48efdc8490b7148d14355ed8f63e4a.pdf> (дата обращения: 17.09.2019).
14. Robert G.L. Waite, The Psychopathic God Adolf Hitler. New York: Basic Books, Inc., 1977. 249 p.
15. Richard Steigmann-Gall, The Holy Reich: Nazi Conceptions of Christianity, 1919-1945. New York: Cambridge University Press, 2003. 137 p.
16. William L. Shirer, The Rise and Fall of the Third Reich. New York: Simon and Schuster, 1960. 236 p.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИДЕРОВ БИЗНЕСА В КИТАЕ

Си Вэньци

аспирант направления «Социология управления»,
Институт конструкторско-технологической информатики
Российской академии наук, Россия, г. Москва

В статье рассматривается несколько представителей бизнес-лидеров Китая, анализируется важность и характеристики бизнес-лидеров, а также разъясняется возрастающая роль китайских бизнес-лидеров в мировой торговле.

Ключевые слова: бизнес-лидеры, китайские предприниматели, социально-культурные особенности.

Всё более очевидной становится тенденция в научной литературе уделять значительное внимание китайским лидерам бизнеса относительно традиционных (японских) параметров. За последние восемь лет китайские предприниматели в лице Чжан Жуймина, Лю Чуанчжи, Жэнь Чжэнфэя, Ма Юня и др. неоднократно были выбраны в список самых влиятельных лидеров бизнеса Fortune. Со стремлением и размахом китайских лидеров, они продемонстрировали таланты и стратегии в глобальных изменениях бизнеса.

Есть такие люди, которые хорошо суммируют опыт из реальной жизни, а затем применяют его в реальных боях в торговом центре. Благодаря уникальными способностям и мудрости, они оказывают значительное влияние на модель экономического развития отрасли. Они помогают компаниям идти дальше, повышая эффективность и качество продуктов и услуг.

По мнению иностранных СМИ, у китайских лидеров бизнеса мужество и смелость, которых нет у западных предпринимателей. Хотя большинство из них находятся в трудной предпринимательской среде, которая не имеет сильного финансового положения, и только мужество и настойчивость помогают преодолеть сложные ситуации.

Ли Цзячэн голыми руками начал дело, создавая свои работы на пустом месте с его собственной необычайной храбростью, твердокаменной волей, стал лидером бизнес-сферы.

В 1958 году североамериканская крупная компания приехала в Гонконг для исследования, и Ли Цзячэн, когда планировал выйти на североамериканский рынок, сразу же принял неожиданное и смелое решение: в течение недели расширить масштабы производства пластиковых цветов до уровня, приемлемого для иностранных инвесторов.

Уборка старых заводов, перемещение оборудования, покупка и реконструкция нового завода, обучение нового персонала. Выполняли задачи, которые не могут быть выполнены в течение недели. С тех пор Ли Цзячэн построил мост для въезда за границу через эту иностранную компанию, и в будущем он будет известен всему миру.

В 2004 интернационализация была одним из самых модных слов в китайском бизнесе. Основатель Lenovo Group Лю Чжуанчжи последовал за тенденцией и приобрел более крупное и зрелое западное предприятие IBM PC Business, прыгнув на

вершину китайских компаний за рубежом за последние 20 лет. Для Лю Чжуанчжи «соответствовать развитию истории» является необходимым фактором успеха бизнеса.

Древнее китайское изречение: гениален тот, кто понимает закономерность развития общества; китайские бизнес-лидеры часто признают тенденцию времени и вносят соответствующие изменения в соответствии с меняющейся ситуацией.

Жэнь Чжэнфэй, главный исполнительный директор (СЕО) Huawei сказал, что он не очень хорошо знал об управлении, но с тех пор, как компания только за 20 лет понялась в топ-500 в мире, Huawei имеет свою уникальную траекторию развития. Из истории роста Huawei следует отметить, что новое инновационное предприятие, развивающееся в стране, которая только что превратилась в рыночную экономику, также должно обращать внимание на «управлять надежностью», вера в силу системы и культуры – это высокий уровень управления бизнесом. От системы участия работников в акционерном капитале предприятий на момент создания, автономного управления, до системы очередного дежурства СЕО. В управлении Huawei воплощает дух современной корпоративной системы, такой как обмен, доверие и авторизация. Эта система встречается редко на мировых предприятиях, но Huawei преуспела. Ключ к успеху этой системы зависит от талантливой лидера бизнеса – Жэнь Чжэнфэй. Но существование такого душевного типа лидера – это обоюдоострый меч, и в конечном итоге стабильное развитие основного бизнеса предприятия зависит от системы, культуры и структуры высшего управления современных предприятий.

Мужество и смелость бизнес-лидеров проистекают из их самоутверждения и уверенности в себе. Эти бизнес-лидеры часто имеют большие амбиции и решимость, и верят в то, что работа, которую они выполняют, имеет светлое будущее, поэтому они могут не бояться трудностей и отпустить их.

Лидеры бизнеса часто имеют богатые человеческие отношения, их успех зависит не только от продукта, но и от их такта и устойчивости в межличностных отношениях. Бизнес-лидеры обычно имеют цепкий взгляд и чутье, чтобы идти в ногу со временем, знать изменения, которые происходят в настоящее время, а затем адаптироваться к бизнес-модели. Чем лучше их психологическая эластичность и чем сильнее их адаптивность, тем бодрее их жизнеспособность и больше они могут двигаться вперед с переменами во внешнем мире.

В любом случае, перед лицом жесткой конкуренции на мировом рынке, китайские компании и лидеры бизнеса по-прежнему еще предстоит пройти долгий путь в своей практике управления бизнесом.

Вот стоит обратить внимание на то, что китайские частные предприниматели всегда доминировали в списке. Среди проблем нехватки финансирования и ресурсов. С упорным предпринимательским духом и бесстрашным бойцовским духом, они продвигают свой бизнес, чтобы расти и становиться более глобальными.

В ближайшие пять лет будет больше китайских компаний войти в число 500 лучших в мире. В процессе создания международной конкурентоспособности, роль лидеров бизнеса становится все более важной.

Список литературы

1. <https://referat.bookap.info/work/68093/Osobennosti-vedeniya-biznesa> Особенности ведения бизнеса в Китае.
2. Самые богатые китайцы: Топ 20 миллиардеров Китая (2019) Источник: <https://mychinaexpert.ru/samyebogatye-v-kitae/>
3. <http://www.tjcx.com/news/show/1055935>

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ФЬЮЧЕРСНЫЙ ДОГОВОР КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Абдразакова Акмарал Алмуратовна

аспирант четвертого курса специальности «Юриспруденция»,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Россия, г. Москва

На основании проведенного сравнительного анализа законодательства России и Казахстана, а также внутренних нормативных документов, регулирующих биржевую деятельность обоих государств, поднимается вопрос о непризнании фьючерсов объектами гражданских прав в законодательном порядке в России, ставя в пример казахстанский опыт их правового регулирования.

Ключевые слова: деривативы, производные финансовые инструменты, фьючерсный договор, биржевая деятельность, гражданское законодательство.

Несмотря на то, что рынок деривативов России (далее – РФ) развит намного больше и привлекательнее для участников финансового рынка, чем в Казахстане (далее – РК), в действующем законодательстве РФ понимание фьючерса не раскрыто, нет его закрепления ни в законах об организованных торгах, ни о ценных бумагах, ни в Гражданском кодексе (далее – ГК). Его понятие раскрывается в определении, данном внутренним нормативным актом, регулирующим биржевую деятельность [10], которое критикуется за громоздкость в описании, неполноту отражения специфики данного вида производных финансовых инструментов (далее – ПФИ), в силу этого не способного стать родовым понятием.

ГК РК закрепил понимание фьючерса следующим образом: «Фьючерс – производный финансовый инструмент, обращаемый только на организованном рынке, покупатель (или продавец) которого берет на себя обязательство по истечении определенного срока купить (или продать) базовый актив в соответствии с установленными на организованном рынке стандартными условиями» (ст. 128-6 ГК РК) [3]. Данное определение также как и российское не избежало критики и критикуется казахстанскими исследователями по поводу того, что оно не отражает всю специфику данного договора [2, с. 151], имеющего такие разновидности, как поставочный и расчетный фьючерс. В расчетном фьючерсе предметом является базовый актив, который продаётся и покупается условно, т.е. не реально как в поставочном и через разницу цены базового актива. Действительно, данное определение фьючерса ГК РК не учитывает его разновидностей, речь идёт о купле-продаже базового актива по истечении определенного срока как существенных условиях данного договора с учетом его особенности как исключительно биржевого договора, которому присуща спецификация. В силу этого данное в ГК РК определение фьючерса закрепляет наиболее точно поставочный фьючерс. Надо сказать, что определение фьючерса, данное в ГК РК, не единственное в действующем казахстанском законодательстве. В Законе РК «О товарных биржах» также дано определение фьючерсной сделки, которое, по нашему мнению, во-первых, расходится с определением данным в ГК РК. Во-вторых, оно является отсылочным, так как согласно п. 20 ст. 1 данного закона фьючерсная сделка – биржевая сделка, объектом которой является фьючерс [5]. Следовательно, для понимания данной сделки необходимо обратиться к ГК РК, имеющего, по нашему мнению, теоретические погрешности определения

фьючерса, как не отражающего специфики данного договора. Кроме того, исходя из данного определения, можно понять, что предметом фьючерсного договора является базовый актив – договор, но не поставка товара и не расчёты разницы цены базового актива. Тем самым это определение создаёт неправильное понимание фьючерсного договора, так как фактически фьючерсный договор состоит из нескольких взаимосвязанных элементов: денежного обязательства (купля-продажа базового актива); объема денежного обязательства, производного от показателя базового актива (взаимный расчёт от разницы цены базового актива на момент заключения договора и момент его исполнения); договора (купля-продажа таких условий, которые в последствии обеспечат определенные права и создадут определенные обязанности для сторон этого договора).

В локальных актах, регулирующих биржевую деятельность, утвержденных казахстанской биржей, в частности, в Правилах биржевой торговли срочными контрактами фьючерсный контракт имеет определение как контракт срочный, в силу которого стороны берут на себя обязательство купить или подать базовый актив в определенное время на условиях, установленных биржей [8]. Как и определение фьючерса, данное в Указании Банка России, не является единственным среди внутренних нормативных документов, регулирующих биржевую деятельность. Правила организованных торгов на срочном рынке Московской биржи [9] также имеют определение фьючерсного контракта, копирующее определение ПФИ Федерального закона о рынке ценных бумаг (первый абзац п. 23 ст. 2) [7]. В его основу заложена обязанность сторон договора (первая из трёх обязанностей), закреплённая в определении ПФИ, которая подходит как к фьючерсам, так и к опционам. И, соответственно, критика формулировки первой обязанности по некорректному описанию сути фьючерса через обязанность сторон периодически или одновременно уплачивать денежные суммы автоматически переносится и на определение фьючерса. Более того, перенос определения ПФИ на фьючерс в Правила организованных торгов на срочном рынке Московской биржи осуществлен без последнего предложения в описании ПФИ, закреплённого в Федеральном законе о рынке ценных бумаг, а именно без обязанности сторон или стороны договора передать другой стороне базисный договор, что по сути закрепляет наличие расчетного фьючерса и исключает поставочный фьючерс, что, конечно же, не соответствует практике осуществления фьючерсных торгов, являясь подтверждением отставания теоретического и нормативного обеспечения фьючерса как одного из видов ПФИ. Практика торговли фьючерсами осуществляется по сложившимся и устоявшимся правилам и условиям, которые не находят полного закрепления даже во внутренних нормативных биржевых документах.

Обратим внимание на то, что в казахстанском законе о товарных биржах объектом фьючерсной сделки признаётся фьючерс. Такой аналогии не выявляется при анализе Федерального закона об организованных торгах, а также внутренних нормативных документов, регулирующих биржевую деятельность в РФ. Объяснение этому видится в том, что ГК РК закрепляет понимание финансовых инструментов и ПФИ как объектов гражданских прав. Они перечислены среди других объектов в §1-1 гл. 3 «Объекты гражданских прав». В ГК РФ, как уже было отмечено, нет закрепления понимания ПФИ, и они не отнесены к объектам гражданских прав. В связи с этим мы солидарны с мнением Л.А. Гарслян [1, с. 16] о том, что ПФИ не могут быть объектом сделки. В РФ в законодательном порядке они не признаны в качестве объектов гражданских прав.

По нашему мнению, объектом фьючерсного договора в зависимости от вида договора является либо товар, либо разница цен базового актива, либо контракт (договор), но предметом фьючерса является базовый актив. К тому же дискуссионность понимания предмета фьючерса в РФ решена в законодательном порядке в пользу признания предметом сделки с ПФИ базисного актива (ч. 1 ст. 301 НК РФ) [6]. Из анализа определения фьючерса, закреплённого в ГК РК, можно также сделать вывод о том, что казахстанский закон предметом фьючерса признает базовый актив. В определении фьючерс раскрывается через покупку или продажу базового актива, а не условий данного договора, как и не говорится о передаче прав и обязанностей сторон данного договора. Однако, нет необходимости извлекать из норм ГР РК косвенное доказательство признания в качестве предмета биржевых сделок базового актива, когда ст. 156 ГК РК прямо закрепляет в качестве предмета биржевых сделок имущество, допускаемое к обращению на бирже. Чего, к сожалению, нельзя сказать про ГК РФ. Поскольку ГК РФ не имеет норм о биржевых сделках, что, по нашему мнению, является пробелом. Признавая то, что торговля на бирже по своей юридической природе представляет собой формализованные деловые обыкновения, тем не менее, эта торговля осуществляется посредством договоров, имеющих гражданско-правовую основу. Биржевая торговля ПФИ помимо заключения договоров с ними сопровождается ещё другими различными договорами, например, поручения, комиссии, агентским договором, устанавливающих права и обязанности участников торгов. Поэтому отсутствие в ГК РФ норм о биржевых сделках как разновидности гражданско-правовых договоров вызывает удивление.

Однако, несмотря на то, что ПФИ введены в оборот казахстанского гражданского законодательства, признаны объектом гражданских прав, на этом их правовое регулирование и завершается. Поэтому ГК РФ, как и ГК РК не регулирует такую разновидность гражданско-правовых договоров как ПФИ.

Порядок заключения, исполнения и прекращения данных платежных обязательств остался вне норм гражданского законодательства. В остальном же да, казахстанский законодатель пошёл по пути международных актов и признал фьючерс ПФИ, также, как и российский регулятор биржевой торговли – Центральный Банк. По российским нормативным документам, регулирующих биржевую деятельность, и казахстанскому законодательству ПФИ не приравнены по правовому режиму к ценным бумагам и признаются договором. Во внедоговорном виде они не могут быть реализованы, что находит подтверждение в ст. 128-2 ГК РК, которая даёт разъяснение ПФИ как двусторонним договорам. Тем не менее, разночтений в отношении понимания фьючерса в ГК РК, Законе РК «О товарных биржах» и во внутренних документах, регламентирующих биржевую деятельность как Казахстана, так и России, нет в плане признания того, что фьючерс – это ПФИ, это договор.

Таким образом, в РФ финансовые инструменты, являясь объектом биржевой торговли, и тем самым, объектом гражданских прав, тем не менее, не отнесены к объектам гражданских прав, их нет в перечне объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ [4]. Конечно, де-факто производные финансовые инструменты являются объектом гражданских прав. И при том, что они прямо не перечислены среди объектов гражданских прав, они подпадают под формулировку ст. 128 ГК РФ «иное имущество». Однако, с позиции создания четкого правового регулирования гражданского оборота производных финансовых инструментов и усиления прав участников рынка ПФИ имеет смысл прямо перечислить финансовые инструменты среди объектов гражданских прав. В данной связи необходимо внести изменения в ГК

РФ и наряду с вещами, имуществом и имущественными правами признать финансовые инструменты объектами гражданских прав. В этом отношении РК демонстрирует положительный пример оперативного изменения гражданского законодательства в связи со складывающейся в Казахстане практикой торговли ПФИ и имеет закрепление финансовых инструментов как объектов гражданских прав (ч. 2 ст. 155 ГК РК [3]). Закрепив финансовые инструменты в качестве объекта гражданских прав в ГК РФ, право собственности на них не будет ставиться в зависимость от понимания правоприменителя что относится к «иному имуществу». Несмотря на диспозитивность гражданско-правовых отношений [5, с. 42], стороны договорных отношений в случае их оспаривания должны иметь защиту, основанную на нормах действующего законодательства. Реальность прав и свобод зависит не только от их юридического закрепления в нормативно-правовых актах, но и от реального обеспечения гарантий их защиты и охраны [7, с. 112].

Список литературы

1. Гарслян Л.А. Правовое регулирование рынка внебиржевых производных финансовых инструментов в России, США и Европейском союзе (ЕС): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гарслян Левон Арменович. – М., 2019. – 32 с.
2. Канатов Р.К. Анализ проблемных аспектов практического применения и перспективы фьючерсного договора на рынке производных финансовых инструментов Республики Казахстан / Р.К. Канатов // Вестник института законодательства РК. – 2017. – №4(49). – С. 146-151.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации: [федер. закон принят Гос. Думой 30 нояб. 1994 г.: по состоянию на 06 августа 2017 г.] // <http://base.consultant.ru>, 20.12.2018.
5. Зайцев О.В. Усиление диспозитивности гражданско-правового регулирования как тенденция развития современной правовой системы / О.В. Зайцев // Право и политика: теоретические и практические проблемы сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. А.В. Малько. – 2015. – С. 40-42.
6. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2009 года № 155-IV «О товарных биржах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2019 г.) // <https://online.zakon.kz/>
7. Мицкая Е.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – №7. – С. 110-115.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/89cb0200de9a1f9651c48f325e593cb7363fb87d/
9. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 26.11.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/1097032d0a9415d7edcc4f31c7aa4abe106f0720/
10. Правила биржевой торговли срочными контрактами, утверждены решением Биржевого совета АО «Казахстанская фондовая биржа» от 28 мая 2010 года № 11 (согласованы с Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций) // http://www.kase.kz/files/normative_base/trading_rules.pdf
11. Правила организованных торгов на Срочном рынке ПАО Московская Биржа, утвержденные решением Наблюдательного совета публичного акционерного общества московская Биржа ММВБ –РТС» (протокол № 15 от 13 декабря 2019 года, протокол №7 от 10 сентября 2018 года) // <https://www.moex.com/s39>
12. Указание Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70832794/#ixzz6AFIsvu3Y>

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИХ ХИЩЕНИЯ

Чистова Любовь Евгеньевна

доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

Статья посвящена одной из форм хищений наркотических средств или психотропных веществ – их вымогательству. Подробно рассматриваются способы совершения вымогательства в этой сфере, а также подготовка к совершению незаконного действия и сокрытие преступного результата.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, вымогательство, способ совершения преступления.

Количество лиц, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, в нашей стране продолжает увеличиваться. Все чаще ряды наркоманов пополняют молодые люди, в том числе и несовершеннолетние. Связано это с тем, что такие средства или вещества превращаются в неперемный их атрибут: наркотики применяют на дискотеках, вечеринках с тем, чтобы повысить свою коммуникабельность и показать взрослость.

Для лиц, находящихся в состоянии наркотической зависимости, постоянно требуются крупные суммы денег, необходимых для приобретения новых наркотиков. Получить же такие деньги возможно только преступным путем. Именно такими лицами чаще всего и совершаются преступления против собственности, в том числе и различные виды хищений.

В криминалистической литературе существуют следующие определения хищений наркотических средств или психотропных веществ.

И. Дружинин определяет их как «умышленное незаконное изъятие их из государственных, общественных организаций, учреждений и предприятий любых форм собственности или у граждан для личного потребления, сбыта или иного противоправного использования, причиняющего вред здоровью населения или создающего угрозу причинения такого вреда» [1, с. 52].

Аналогичной точки зрения придерживается и Д.А. Леонов, который считает, что «Под хищением наркотических средств или психотропных веществ следует понимать противоправное, безвозмездное изъятие наркотических средств или психотропных веществ у собственника или иного их владельца (как законного, так и незаконного) и (или) обращение их в пользу виновного или иных лиц, совершенные с корыстной целью или из иной личной заинтересованности» [2, с. 9].

Существуют различные формы хищений рассматриваемых средств или веществ, одна из которых – их вымогательство. Такое незаконное действие может осуществляться в отношении лиц:

- осуществляющих врачебную деятельность (врачи, медицинские сестры);
- связанные с ними профессиональной деятельностью (сотрудники аптек и др.);
- осуществляющих профессиональную деятельность с законным оборотом таких средств или веществ (охранники фармацевтических и иных предприятий, на которых используются наркотические средства или вещества);
- владеющих ими на законных основаниях (больные онкологическими заболеваниями);

– владеющими ими незаконно.

Способ вымогательства заключается в предъявлении преступником незаконных требований передать рассматриваемые средства или вещества в фактическое владение ими или юридического права на них под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Насилие может быть как физическим, так и психическим.

С помощью психического насилия угрозы могут выражаться словами. Это происходит в тех случаях, когда вымогатель встречается с потерпевшим лично, в разговоре с ним подавляет его волю и заставляет выполнить предъявляемые требования о передаче наркотических средств или психотропных веществ.

Угрозы могут передаваться по телефону. При этом преступник может менять свой голос, говорить с акцентом, произносить фразы несколькими лицами.

Передача угроз с помощью письма может осуществляться как от самих вымогателей, так и от родственников или знакомых потерпевшего, захваченных в качестве заложников.

Записки или письма от вымогателей могут выполняться измененным почерком или печатными буквами. В некоторых случаях на чистый лист бумаги могут наклеиваться буквы, вырезанные из газет, журналов, книг и т.д.

Нередко заложников, под угрозой расправы с ними, заставляют обращаться с призывом о помощи, записанным на магнитную ленту, после чего отсылают ее лицу, владеющим или распоряжающимся наркотическими средствами или психотропными веществами, вынуждая тем самым их выполнить требования вымогателей.

В качестве психического насилия следует рассматривать демонстрацию орудий совершения насилия или же результатов самого насилия лицу, от которого требуют передачи рассматриваемых средств или веществ.

Это может заключаться в присылании потерпевшему фотографий различных покойников, или же похоронных венков, а также подбрасывании по месту его жительства трупов животных, нередко с оторванными некоторыми частями тела, попытки уничтожения его имущества, например, машины, дачи и т.д.

Физическое насилие состоит в похищении самого потерпевшего или его близких родственников и насильственное удержание их в определенных местах.

При этом жертву могут лишать воды, пищи, содержать в антисанитарных условиях, в не приспособленных для жилья помещениях и т.д.

Непосредственное применение насилия заключается в причинении различных телесных повреждений.

Телесные повреждения могут причиняться как с помощью физической силы преступников, так и с помощью каких-либо предметов: колюще-режущих, бытовых, веревок и др.

Угрозы в распространении сведений, позорящих потерпевшего, у которого вымогаются наркотические средства и психотропные вещества, или его близких могут заключаться в оглашении сведений о недобросовестном выполнении своих должностных обязанностей потерпевшим (например, невнимательное или грубое

отношение к больным), халатном отношении к своим профессиональным обязанностям (например, медсестра не всегда проводит процедуры, назначенные больному врачом или же делает их со значительным опозданием), или других важных сведений, ставших известными преступником.

Кроме того, сведения, позорящие потерпевшего или его близких родственников, могут быть и личного плана (аморальное поведение, алчность, жадность и другие негативные качества потерпевшего).

Подготовка к совершению данного преступления состоит в подыскании лиц, владеющих наркотическими средствами, психотропными веществами или имеющими к ним доступ и собиравшим на них компрометирующих сведений. Для этой цели преступники знакомятся с сослуживцами будущих жертв, получают от них необходимые сведения. Или же в разговоре с больными, наблюдавшимися или проходившими курс лечения у медицинских работников, получают нужную информацию.

Что же касается самих больных, обладающих наркотическими средствами или психотропными веществами, которых намечают в жертву, то необходимые сведения о них преступники могут получить у соседей, сослуживцев или других лиц. В отношении лиц, владеющих наркотическими средствами или психотропными веществами на незаконных основаниях, выясняют какими конкретно средствами и веществами располагают эти лица, откуда они у них появляются, какие другие незаконные действия в отношении наркотических средств и психотропных веществ они совершают и другие, необходимые для компромата, сведения.

В подготовку совершения преступления входит написание записок с угрозами. С этой целью могут вырезаться различные буквы из газет, журналов, из которых впоследствии будет составляться эти записки. К подготовительным действиям следует отнести и составление текста письма с требованиями о передаче наркотических средств или веществ, которое планируется отправить на электронную почту жертвы.

Поскольку угрозы могут передаваться не только бесконтактным способом, но и контактными, то в последнем случае преступники подыскивают место, где будут встречаться с потерпевшим. Такими местами могут быть или многолюдные, где среди других лиц случайным свидетелям труднее запомнить их приметы, например, кафе, рестораны, бары и др., так и, наоборот, малолюдные места, чтобы не показываться на глаза посторонним лицам, например, парки, скверы и др.

Кроме того, в подготовку к совершению вымогательства может входить подбор места для содержания заложников (сараев, пустых домов и т.д.) и орудий для демонстрации жертве в качестве угроз применения физического насилия или же реального причинения физического насилия: ножей, веревок и других предметов.

Соккрытие данного преступления может состоять в изменении голоса, в случае передачи угроз по телефону; утаивании истинных намерений от лиц, у которых получают компрометирующую информацию о лицах, владеющих наркотическими средствами или психотропными веществами; маскировки внешности при встрече с потерпевшим или заложниками.

В каждом конкретном случае применяются и другие меры по сокрытию данного преступления.

Таким образом, имея представление о способах совершения краж наркотических средств или психотропных веществ, следах, которые неизбежно при этом остаются, а также другие обстоятельства данного незаконного действия, возможно правильно определить направление расследования конкретного преступления данного вида и полно, объективно и всесторонне его расследовать.

Список литературы

1. Дружинин И. Понятие хищения наркотических средств // Социалистическая законность. № 1. 1980. С. 52.
2. Леонов Д.А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ». автореферат дис. ... канд. юр. наук. Краснодар. 2006. С. 9.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД 1995-2007 гг.

Пустошинская Ольга Сергеевна

канд. полит. наук, доцент,
Институт социально-гуманитарных наук,
Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

Дмитриенко Александр Алексеевич

студент, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

В статье направления миграционной политики рассматриваются как основополагающие для курса в сфере миграции по настоящее время. Изучение направлений миграционной политики позволяют понять и выявить страны доноры мигрантов и меры, оказываемые для их интеграции в общество, что необходимо для познания видения международных отношений для Французской Республики.

Ключевые слова: миграционная политика, мигрант, нелегальная миграция, беженцы.

Во Франции оформилось несколько направлений миграционной политики, имеющих тенденцию на трансформацию с течением времени в зависимости от интересов государства, а также влияния общих инициатив европейского объединения. В научном сообществе активно ведётся выявление изначальных направлений политики касающейся миграции для понимания сформировавшейся миграционной картины и построения прогнозов на дальнейшие периоды.

Основные направления миграционной политики Французской Республики в период 1995-2007 гг. приведены ниже (рис. 1).

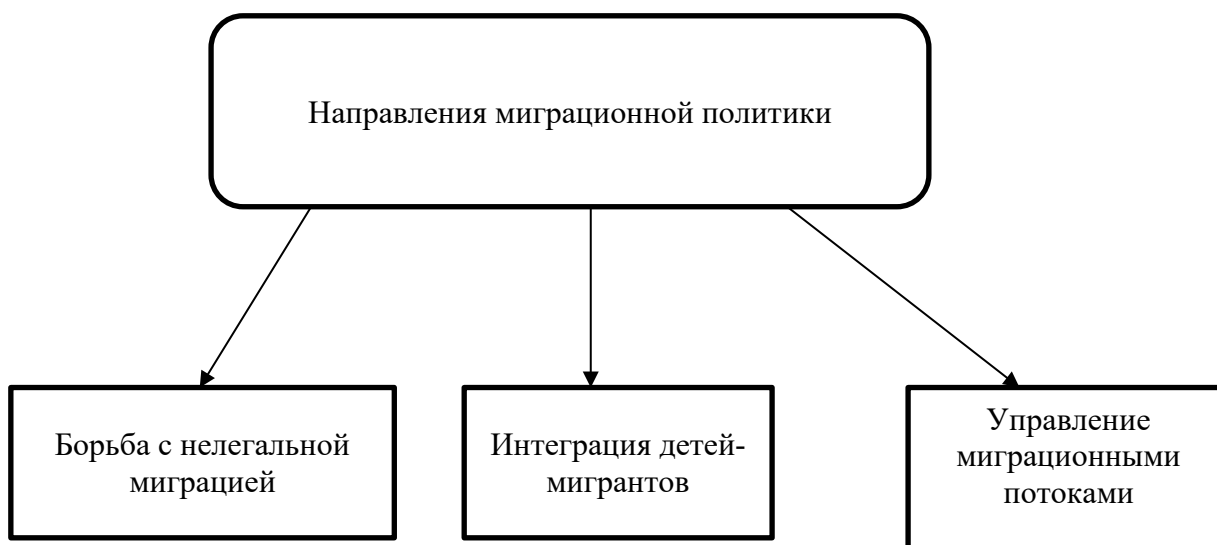

Рис. 1. Основные направления миграционной политики Французской Республики в период 1995-2007 гг.

Органы власти, курирующие вопросы миграции, описаны в таблице (табл. 1).

Таблица 1

1) Правительство Французской Республики	Управление миграционными потоками
2) Министерство внутренних дел	Занятость и устранение безработицы
3) Министерство юстиции	Вопросы получения гражданства

Изучив результаты проведенного опроса об отношении к мигрантам среди коренных жителей Франции в провинциях Иль-де-Франс, Аквитания и Эльзас, был выявлен в высокий уровень неодобрения миграционной политики и самих мигрантов (рис. 2).

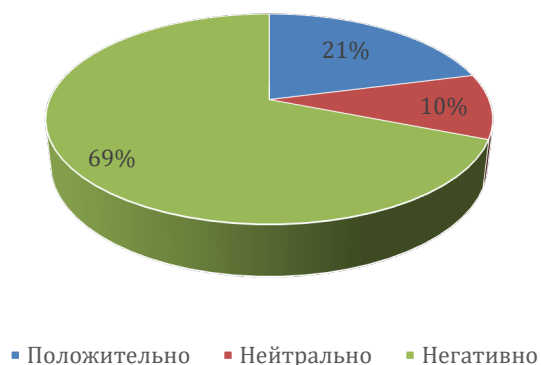

Рис. 2. Результаты опроса о мнении граждан

По большей части в период с 1995-2007 гг. во Францию мигранты прибывали из стран Африки. Это вызвано колониальным прошлым, а также высокой экономической развитостью страны, которая привлекает трудовых мигрантов из бедных стран (табл. 2).

Таблица 2

Распределение мигрантов

Страна донор	Регион реципиент	Численность
Алжир	Иль-де-Франс	101 000
Марокко	Аквитания	98 000
Сенегал	Эльзас	13 000

Список литературы

1. Direction generale des collectivites locales sous-direction des elus locaux et de la fonction publique territorial [Ressource électronique] // Site web officiel du ministère de l'intérieur. URL: [https://www.interieur.gouv.fr/content/download/attachment/7328/69404/file/FINTB0100280C.pdf&cc_key=\(date d'appel: 06.02.2020\)](https://www.interieur.gouv.fr/content/download/attachment/7328/69404/file/FINTB0100280C.pdf&cc_key=(date d'appel: 06.02.2020)).
2. Гулина О.Р. Указ. соч.; Трофимова Т.И. Социально-экономические последствия глобальных миграций // Известия Байкальского государственного университета. 2010. № 6. С. 14 [Электронный ресурс] // Сайт научной электронной библиотеки «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya-globalnyh-migratsiy> (дата обращения: 06.02.2020).
3. Крепский А.П. Указ. соч.; Хайдарова Ю.О., Черноок Н.А., Мороз В.В. Проблемы интеграции мигрантов в странах Европы // Репозиторий Белорусского национального технического университета // Новые горизонты-2017: Сборник материалов Белорусско-Китайского молодежного

инновационного форума (Минск, 2-3 ноября, 2017 г.). Минск: БНТУ, 2017. Т. 2. С. 141-142 [Электронный ресурс] // Сайт электронного архива документов научного, образовательного и нормативного значения Белорусского национального технического университета. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/39695/Problemy_integracii_migrantov_v_stranah_Evropy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 06.02.2020).

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КОММУНИКАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРОЕКТАМИ

Кочнев Михаил Максимович

эксперт по управлению инновационными проектами,
Project Team Lead, АО «Почта России», Россия, г. Москва

Исследование посвящено анализу инновационных методов коммуникации в управлении международными проектами. Автором отмечено, что коммуникация должна быть правильно организована, а для этого необходимо знать основные ошибки, связанные с планированием проектов, и своевременно их исправлять или, по возможности, предотвращать. Кроме того, автором выделены проблемы и пути решения, связанные с внедрением инновационных методов коммуникации в управлении международными проектами.

Ключевые слова: инновационные методы, управление, международные проекты, мобильные приложения, обучение.

Актуальность исследования

Представленная тема исследования является актуальной в настоящее время по следующим причинам. Развитие технологий и глобализация приводят к увеличению объема и сложности международных проектов, требующих эффективной коммуникации между участниками из разных стран и культур. Инновационные методы коммуникации играют важную роль в современном управлении международными проектами, так как позволяют преодолеть географические, языковые и культурные барьеры, обеспечить эффективное взаимодействие и достижение поставленных целей. Использование средств видео- и аудиокommunikации позволяет участникам проекта находиться на удалении и все же эффективно взаимодействовать и обмениваться информацией. Это удобно при работе с распределенными командами и позволяет сэкономить время и ресурсы на поездках.

Цель исследования

Целью исследования является анализ инновационных методов коммуникации, применяемых в управлении международными проектами, с целью определения их эффективности, преимуществ и вызовов, а также разработка рекомендаций по их применению.

Материал и методы исследования

Изучением вопросов, посвященных внедрению инновационных методов коммуникации в управлении международными проектами, занимались такие ученые как И.В. Гонтарева, А.И. Кондратов, Н.В. Костылева, Л.В. Ситдикова, Л.Ф. Мухаметдинова и др.

Методами исследования являются: метод кейс-исследования, метод теоретического и практического анализа, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования

В управлении международными проектами существует несколько инновационных методов коммуникации, которые помогают обеспечить эффективное взаимодействие между участниками команды проекта, находящимися в разных географических локациях. Данные методы включают в себя:

1. Виртуальные рабочие пространства. Использование специальных платформ и инструментов для создания виртуальных командных комнат позволяет

участникам проекта обмениваться информацией, документами и идеями, а также проводить совещания и совместные рабочие сессии в режиме реального времени.

2. Видеоконференции и онлайн-связь. Использование видеоконференций и других онлайн-инструментов связи позволяет участникам проекта общаться и взаимодействовать лицом к лицу, несмотря на физическое расстояние. Это улучшает коммуникацию и помогает участникам лучше понять друг друга.

3. Проектные управляющие системы. Применение специальных программных инструментов для управления проектом, которые позволяют участникам команды следить за прогрессом проекта, делиться информацией и обновлениями, а также координировать свои действия [3, с. 164].

4. Использование социальных сетей и коллаборативных платформ. Современные социальные сети и коллаборативные платформы предоставляют возможности для обмена информацией, общения и сотрудничества между участниками проекта. Это способствует более открытой коммуникации и содействует созданию сильной командной динамики.

5. Мобильные приложения и мессенджеры. Использование мобильных приложений и мессенджеров позволяет участникам проекта быть всегда на связи и получать оперативную информацию. Такие инструменты облегчают коммуникацию и сокращают время реакции на важные вопросы и обновления.

6. Визуализация данных. Использование визуализации данных позволяет наглядно представлять информацию и результаты проекта, что помогает участникам проекта лучше понять и анализировать полученные данные и принимать обоснованные решения на основе этих данных.

В международных отношениях коммуникация возникает как результат взаимодействия государств. Эта коммуникация является следствием их внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности. Однако основа международных отношений значительно более широка и увлекательна. Она охватывает не только сотрудничество между странами в обмене и передаче информации, но также включает обмен материальными и духовными ценностями, а также ресурсами. Все эти взаимодействия также являются формами коммуникации. В международных проектах и программах коммуникация также является неотъемлемой основой всех взаимодействий, будь то между крупными корпорациями или между странами [1, с. 185].

Согласно исследованию PMI, за каждый миллиард долларов, вложенных в проект, 135 миллионов долларов составляет средняя стоимость рисков, и 56% или 75 миллионов из этих 135 миллионов долларов связаны с неэффективной коммуникацией. Кроме того, статистика показывает, что 70% крупных проектов, не достигших успеха, столкнулись с проблемами в планировании и коммуникации. Таким образом, можно утверждать, что коммуникация является ключевым фактором успешного проекта и играет важную роль. Однако коммуникация должна быть правильно организована, а для этого необходимо знать основные ошибки, связанные с планированием проектов, и своевременно их исправлять или, по возможности, предотвращать [2, с. 96].

При внедрении инновационных методов коммуникации в управление международными проектами могут возникать определенные проблемы, которые можно представить в таблице.

**Проблемы и пути решения при внедрении инновационных методов коммуникации
в управление международными проектами**

№ п/п	Проблемы внедрения	Пути решения
1.	Технические проблемы. Использование виртуальных рабочих пространств, видеоконференций и других онлайн-инструментов требует стабильного интернет-соединения и надежных технических решений. Проблемы с сетью или оборудованием могут привести к сбоям в коммуникации и снижению производительности.	Использование многоязычных коммуникационных инструментов. Применение инструментов, позволяющих переводить и адаптировать коммуникацию на разные языки, поможет обеспечить более эффективное взаимодействие между участниками проекта.
2.	Культурные различия. В международных проектах участники могут представлять разные культуры, языки и обычаи. Это может затруднять понимание и создавать барьеры в коммуникации. Неправильное толкование культурных особенностей может привести к недопониманию и конфликтам.	Кросскультурное обучение. Обучение участников проекта основным аспектам различных культур и языков поможет снизить культурные барьеры и повысить уровень взаимопонимания.
3.	Часовые пояса. Участники международного проекта могут находиться в разных часовых поясах, что создает сложности для организации совместного времени работы и взаимодействия в режиме реального времени.	Планирование и организация совместного времени. Необходимо установить общие рабочие часы и время для регулярных встреч и совещаний, чтобы минимизировать проблемы, связанные с часовыми поясами.
4.	Проблемы языка. Различия в языках могут затруднять эффективную коммуникацию и приводить к недопониманию. Переводчики или использование общепринятого рабочего языка могут помочь преодолеть эти проблемы.	Установление прозрачной системы обмена информацией. Создание единой платформы или системы для обмена информацией и документами позволит участникам проекта иметь доступ к актуальной информации и обеспечит целостность данных.

Выводы

Затраты на неэффективную коммуникацию могут оказывать значительное влияние на бюджет проекта. Это подчеркивает важность правильной организации коммуникационных процессов в международных проектах. Коммуникация играет ключевую роль в успехе проекта и является его основой. Недостаточная коммуникация может привести к проблемам, недопониманию и снижению производительности. Инновационные методы коммуникации, такие как виртуальные рабочие пространства, видеоконференции, мобильные приложения и другие онлайн-инструменты, предоставляют возмож-

ности для более эффективного взаимодействия между участниками проекта, несмотря на географическое разделение.

Список литературы

1. Гонтарева И.В. Управление проектами / И.В. Гонтарева, Р.М. Нижегородцев Д.А. Новиков. – М.: КД Либроком, 2018. – 384 с.
2. Костылева Н.В. Управление коммуникациями в менеджменте: учеб. пособие / Н.В. Костылева, И.В. Котляревская, Ю.А. Мальцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 127 с.
3. Ситдикова Л.В. Роль коммуникации в управлении международными проектами / Л.В. Ситдикова, Л.Ф. Мухаметдинова // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 164-165.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РЕСУРСОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НА УРОВНЕ МОНОГОРОДА

Раевич Игорь Александрович

аспирант, Университет «Синергия», Россия, г. Москва

Существующие потребности системы органов управления развитием территорий Российской Федерации в актуальной и содержательной информации в части динамики и особенностей регионального социально-экономического развития обусловили реализацию ряда панельных исследовательских проектов мониторинговой направленности. Наиболее представительными проектами в этой области являются разработки АО «ВЦИОМ», АНО «Левада-Центр», ФГБОУ ВО РАНХиГС (Институт социального анализа и прогнозирования). Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод о том, что указанные разработки имеют национальный масштаб и специфику мониторингово-диагностической деятельности, что требует адаптации их базовых методологических и методических аспектов к специфике мониторинга и диагностики социально-экономических процессов конкретно моногородов.

Ключевые слова: моногород, мониторинг, ВЦИОМ, Левада-Центр, РАНХиГС.

Недостаточный уровень информационной эффективности и возможности прогнозирования взрывных социальных динамик, характеризующий существующие актуальные подходы к диагностике региональных социально-экономических проблем и ситуаций, требует существенной модернизации имеющегося инструментария мониторинга и исследования региональных и муниципальных проблемных ситуаций и источников их возникновения, особенно в части специфических локаций, уже имевших опыт социальных волнений и потрясений как крайней формы неустойчивости социально-экономических процессов.

К числу таких локаций относятся моногорода, функционально представляющие собой инфраструктуру расселения и социальных услуг в составе территориально-промышленных комплексов как перспективного пространственного формата освоения природно-ресурсного потенциала конкретных территорий. При смене национальной экономической модели и частичной ликвидации принципов полного централизованного планирования, реализации и контроля экономической деятельности моногорода претерпели существенную трансформацию вместе с градообразующими предприятиями, причем значительное число монопрофильных муниципальных образований в настоящее время находятся в «красной зоне», характеризующейся существенными проблемами и нарушениями процессов социально-экономического развития.

Эффективное управление развитием моногородов невозможно без грамотно организованного мониторинга происходящих в них процессов.

С целью информационного обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации в настоящее время реализуется ряд исследовательских проектов мониторинговой направленности, на системной основе осуществляемых АО «ВЦИОМ», АНО «Левада-Центр», ФГБОУ ВО РАНХиГС (Институт социального анализа и прогнозирования).

Исследовательские возможности ВЦИОМ ориентированы на расчет интерпретацию следующих мониторинговых оценок:

– индекса социального самочувствия, рассчитываемого на основе панельного исследования более 1600 респондентов из 146 локаций, представляющих 45 регионов по направлениям удовлетворенности текущими процессами жизнедеятельно-

сти, оптимистических ожиданий, материальной позиции, национальной экономической и политической динамики (актуальная на 1-е полугодие оценка социального восприятия экономической и общенациональной динамики представлены на рис. 1 и 2). Отметим, что данные интегрированные индикаторы рассчитываются на основе разницы между позитивными и негативными оценками респондентов, отражая текущий уровень общественного мнения и его динамику, а также «запас прочности»;

Рис. 1. Динамика индекса социального восприятия общеэкономической ситуации в Российской Федерации [2]

Рис. 2. Динамика общего индекса восприятия ситуации в Российской Федерации [2]

– индекса личного и общественного потенциалов социальных выступлений и протестов, отражающего вероятность подобных событий и отношение респондентов к возможности участия в них (рис. 3 и 4 – отметим весьма угрожающую, на наш взгляд, динамику ожиданий почти половиной населения страны социальных выступлений и готовностью более 34% респондентов в них участвовать);

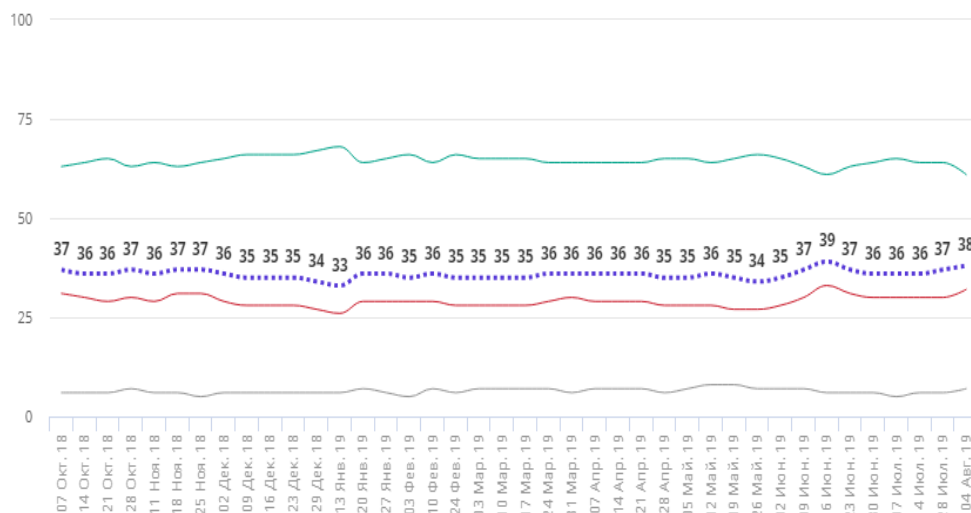

Рис. 3. Динамика российского общественного мнения в отношении возможности социальных выступлений [4]

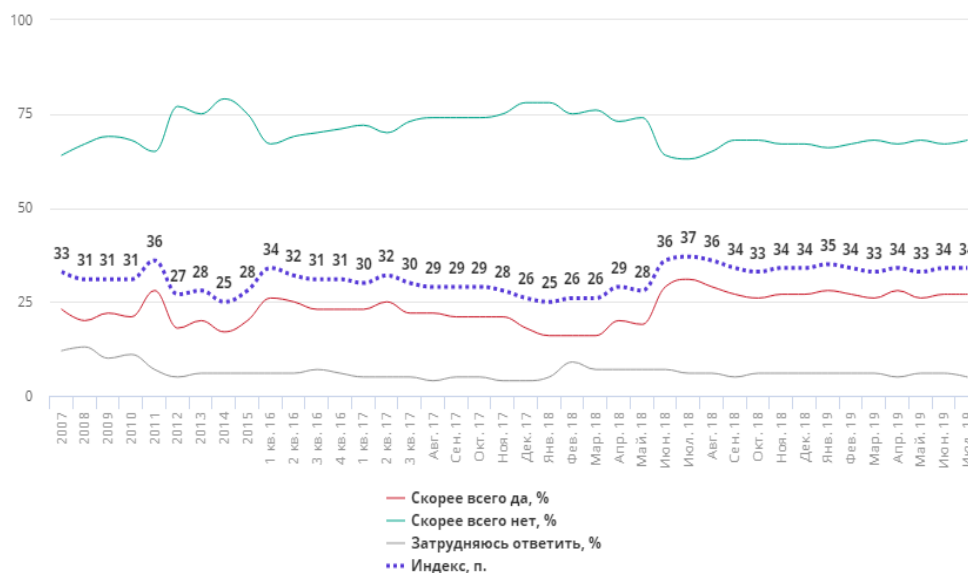

Рис. 4. Мнения россиян относительно возможности участия в социальных волнениях локального характера [4]

– индекса социальных оценок, направленного на оценивание общей и личной / семейной экономической ситуации (рис. 5 и 6 отражают весьма интересную динамику социального пессимизма в отношении общеэкономической национальной тенденции на фоне весьма высокой удовлетворенности в личной жизни);

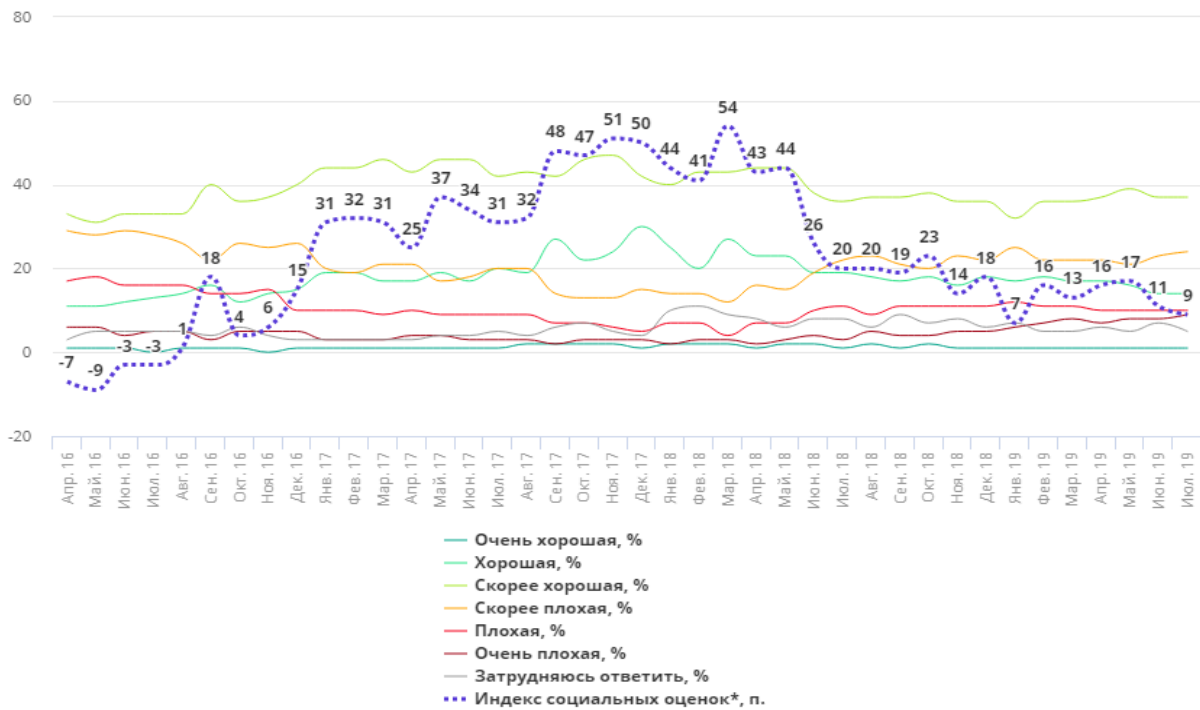

Рис. 5. Дифференцированная оценка общеэкономической ситуации на основе рейтинга социальных оценок [3]

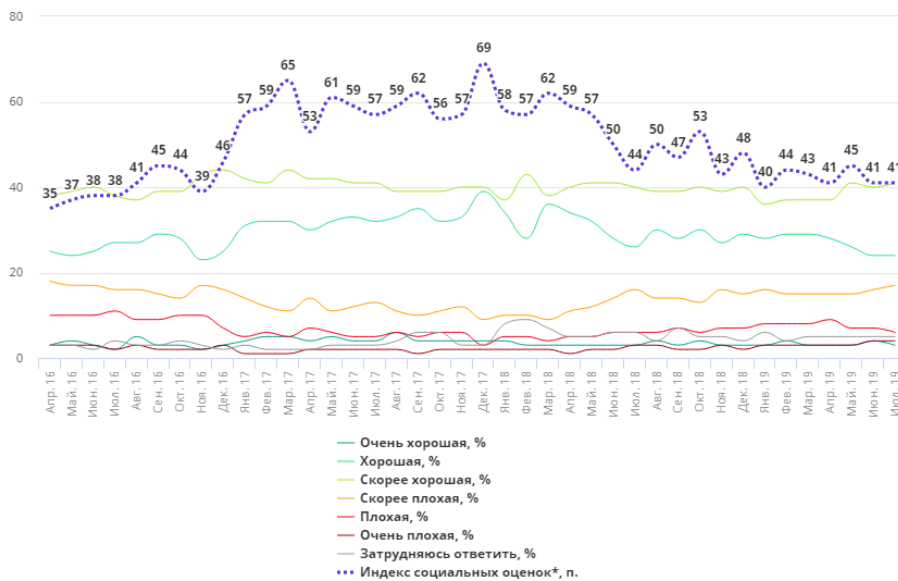

Рис. 6. Оценка личной / семейной экономической ситуации по методологии социальных оценок [3]

– индекса социальных ожиданий, отражающего прогнозы респондентов относительно дальнейшей динамики и амплитуды кризисных социально-экономических явлений (рис. 7).

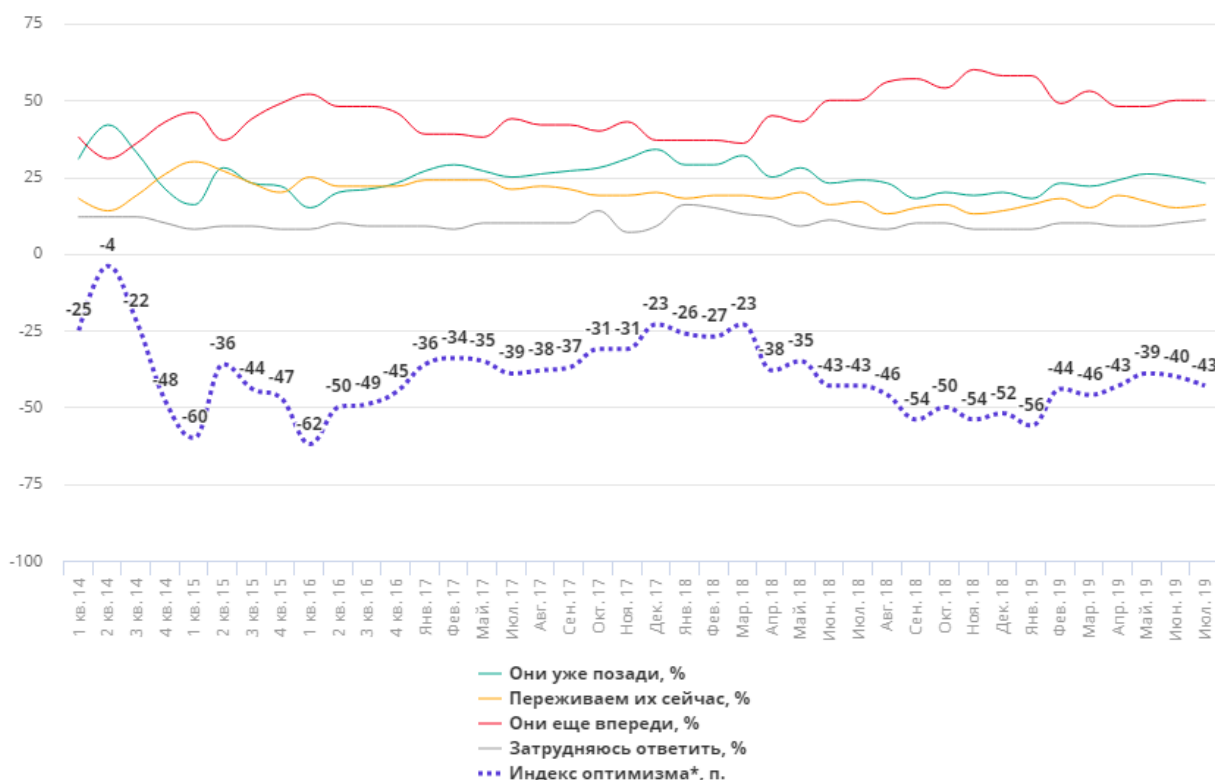

Рис. 7. Динамика социальных ожиданий и прогнозов россиян в части динамики и амплитуды кризисных социально-экономических явлений [1]

Отметим, что данный индекс весьма приближен по динамике к рис. 5, однако полностью противоречит оценкам личной / семейной ситуации: на фоне ухудшения социального пессимизма в части ближайшего будущего респонденты дали весьма благополучную оценку собственного благосостояния (видимо, применение и методика расчета показателей могут быть в определенной степени усовершенствованы).

На наш взгляд, применение указанных рейтингов имело бы огромную исследовательскую и информационную ценность при формировании и оценивании соответствующей панели респондентов, представляющих конкретные моногорода в составе регионов Российской Федерации (что, видимо, должно стать конкретным направлением деятельности Фонда развития моногородов, который, по нашему мнению, должен вначале создать более-менее содержательное информационно-мониторинговое пространство по исследуемой проблеме, а после этого отмечать реальную, в том числе муниципальную и региональную, народнохозяйственную эффективность реализованных им управленческих усилий).

Мониторинг индекса социальных настроений АНО «Левада-Центр», представляющего собой интегральное обобщение 12 мониторинговых индикаторов, по которым респонденты оценивают текущее состояние домохозяйства, страны в целом, прогнозы личной и государственной динамики, а также согласие с мерами государственного управления представляет собой альтернативный мониторингово-диагностический метод, способный решить прогностические социально-экономические задачи (рис. 8).

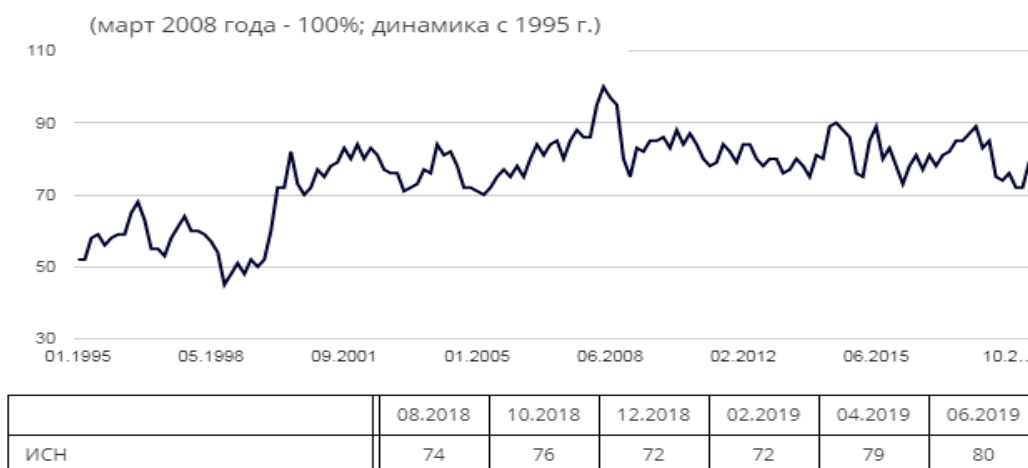

Рис. 8. Динамика интегральной оценки социальных настроений [5]

Авторы индекса при характеристике его прогностического функционала отмечают возможность предвидения национальной экономической динамики за несколько месяцев за счет интуиции отобранной панели респондентов (отметим, что процесс формирования выборки респондентов в открытом доступе не приведен, оценить репрезентативность представленной динамики из-за этого обстоятельства весьма затруднительно). Данный подход также может и должен быть апробирован в мониторинге социально-экономической конъюнктуры современных российских моногородов, а его результаты могут быть использованы в качестве обоснования и оценки эффективности конкретных управляющих воздействий.

В соответствии с методикой оценки социального самочувствия, реализуемой Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС на основе волнового панельного исследования выборки национального масштаба в 1600 респондентов, совместная динамика национального и семейного благосостояния в апреле 2019 г. могла быть отражена следующими оценками (рис. 9).

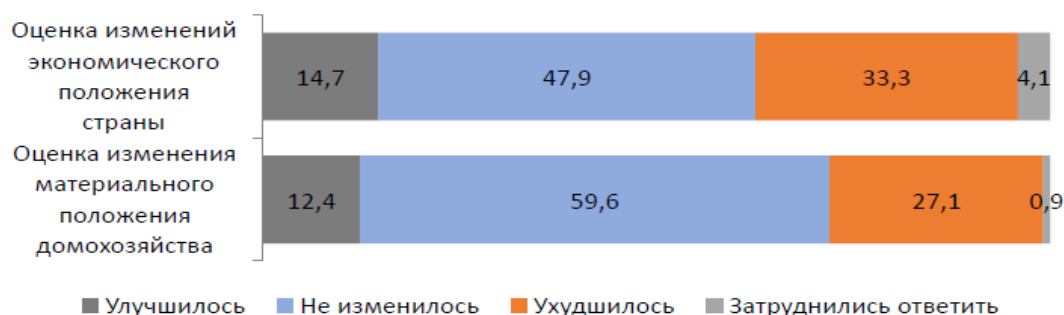

Рис. 9. Оценки населения в части семейной и национальной динамики благосостояния [8, с. 58]

Интересным авторским индикатором является показатель соотношения динамики «трудовая нагрузка / заработная плата» (рис. 10).

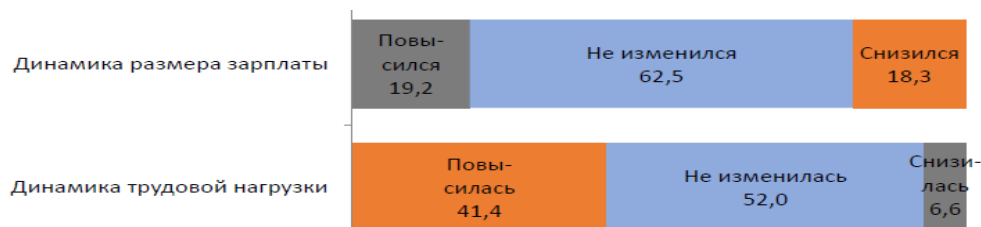

Рис. 10. Оценки населения в части динамики трудовой нагрузки и соответствующей ей заработной платы в апреле 2019 г. [8, с. 61]

При этом прогнозы занятой части населения в части отдельных социально-экономических рисков охарактеризованы в таблице.

Таблица

Наиболее существенные риски, способные снизить качество жизни населения Российской Федерации (апрель 2019 г.) [8, с. 61]

Виды рисков	Доля опрошенных
Риск снижения материальной обеспеченности (динамика материальной обеспеченности негатива, при этом отсутствуют перспективы ее повышения)	25,1
Риск снижения потребления (негативная динамика потребительских возможностей более чем по одному параметру)	41,7
Риск отсутствия запаса прочности (сбережения отсутствуют)	67,3
Кредитный риск (присутствует кредитная нагрузка, при этом погашение кредита вызывает трудности)	31,4
Риск потери занятости (отсутствует уверенность в сохранении рабочего места)	29,4

Интересен полученный исследователями ключевой вывод, ставший возможным по результатам целевого социально-экономического мониторинга: «социологические оценки подтверждают социально-экономические выводы о том, что доходы и материально-имущественное положение населения не меняется, либо меняется слишком незначительно и медленно» [8, с. 61]. С одной стороны, этот вывод обоснован полученными оценками, с другой, – содержит подтверждение объективных количественных тенденций, выявить которые возможно с помощью показателей статистического наблюдения Росстата [7], но не позволяет определить настроения и ожидания локальных групп населения, особенно в проблемных муниципальных образованиях.

Отметим также, что даже масштабные специализированные исследования проблем функционирования и развития моногородов (например, [6]), реализованные в Российской Федерации, оперировали с весьма условным набором мониторинговых показателей, указывая на проведение «300 глубинных интервью со стейкхолдерами 18 моногородов из 13 регионов РФ» [6, с. 4].

В методическом подходе, описывающим процедуру моделирования траектории развития моногородов специализированные процедуры социально-экономического мониторинга не присутствуют, а построение модели муниципального развития может быть обосновано рассмотрением муниципального социально-экономического потенциала (рис. 11).

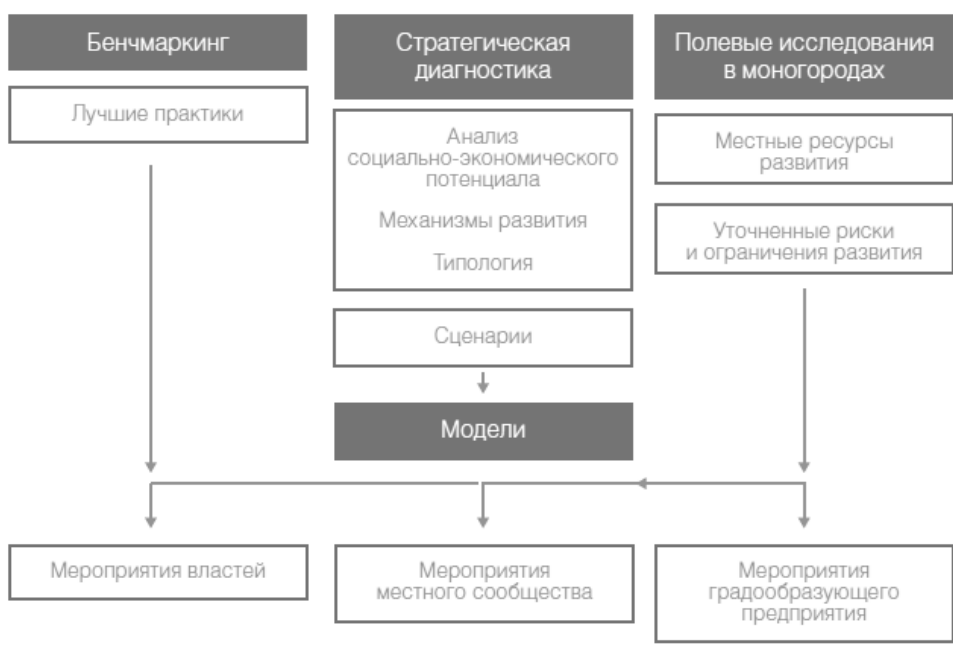

Рис. 11. Методическая разработка процесса моделирования развития монопрофильного муниципального образования [6]

На наш взгляд, в том числе и отсутствием конкретных муниципальных и региональных мониторинговых программ определяется текущий уровень проблем решения моногородов Российской Федерации и Центрального федерального округа. По сути, муниципальные и региональные власти оперируют интуитивными оценками «экспертов», считающих обоснованным указание в качестве проблемы рост миграций трудоспособного населения вне контекста оценки социально-психологического климата и производительности труда на градообразующем предприятии соответствующего моногорода.

Список литературы

1. ВЦИОМ. Индекс социальных ожиданий. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidaniy/
2. ВЦИОМ. Индексы социального самочувствия. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/
3. ВЦИОМ. Индексы социальных оценок. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_soc_nastroenij/
4. ВЦИОМ. Протестный потенциал. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/
5. Индекс социальных настроений АНО «Левада-Центр». URL: <https://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn/>
6. Моногорода. Перегрузка. Поиск новых моделей функционирования моногородов России в изменившихся экономических условиях. М., ЦСР, 2013.
7. Уровень жизни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
8. Финансово-экономические риски, риски в сферах занятости и потребления // Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015 г. – апрель 2019 г. М., ИСАиП РАНХиГС, 2019.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Табашникова Викария Романовна

студент (магистр), факультет экономики и менеджмента,
Муромский филиал Владимирского государственного университета,
Россия, г. Муром

В статье проведен регрессионный анализ зависимости сальдированного финансового результата промышленных предприятий Владимирской области от объема отгруженных товаров собственного производства, выведено уравнение этой зависимости. Проведена оценка статистической значимости полученного уравнения. Был спрогнозирован финансовый результат предприятий Владимирской области на 2020-2021 гг.

Ключевые слова: промышленность, Владимирская область, регрессия, критерий Дарбина-Уотсона, средняя ошибка аппроксимации, критерий Фишера.

На данный момент стратегической целью как России в целом, так и Владимирской области в частности, является достижение более высокого уровня экономического и социального развития.

Для достижения данной цели необходимо произвести фундаментальные изменения в функционировании экономики и в первую очередь в промышленности. В связи с этим высока актуальность исследований, посвященных проблеме обеспечения промышленного роста в целом и, в частности, задачам прогнозирования динамики роста промышленности и изучения его влияния на ключевые показатели социального и экономического развития регионов и страны в целом.

Для решения этой задачи могут быть применены методы математической статистики и эконометрики. Рассмотрим состояние промышленности во Владимирской области на современном этапе развития, а также попытаемся спрогнозировать ситуацию на 2020-2021 года. Прогнозирование данных будет сделано с помощью эконометрических методов.

При этом изучается динамика роста объемов производства промышленной продукции предприятиями области, и выносится её оценка с точки зрения достигаемого эффекта. В качестве критериального показателя, отражающего абсолютный эффект, используется сальдированный финансовый результат.

Таблица 1

Основные показатели организаций промышленности Владимирской области

Год	Объем отгруженных товаров собственного производства, млн. руб. (X)	Сальдированный финансовый результат, млн. руб. (Y)
2008	179770,0	3376,9
2009	163571,2	7082,7
2010	213410,7	11924,9
2011	250325,6	12146,5
2012	275098,7	15148,6
2013	304678,5	15263,9
2014	349771,1	11741,6
2015	395122,9	24616,2
2016	436710,9	32191,8
2017	453782,3	24925,5
2018	491638,3	38358,0

Параметры уравнения регрессии оценены с помощью пакета анализа MS Excel.

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,92					
R-квадрат	0,85					
Нормированный R-квадрат	0,84					
Стандартная ошибка	4380,11					
Наблюдения	11					

<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	1	993764568	993764568	52	0,00005	
Остаток	9	172668463	19185385			
Итого	10	1166433030				

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	-10029,38	4097,74	-2,45	0,04	-19299,12	-759,64
Переменная X 1	0,09	0,01	7,20	0,00005	0,06	0,11

Рис. 1. Результаты анализа данных

Итак, связь между прибылью и объемом отгруженных товаров собственного производства высокая. Значение коэффициента детерминации показывает, что 85% изменений Y обусловлено изменениями фактора.

Выведем уравнение зависимости сальдированного финансового результата от объема отгруженных товаров:

$$Y = a + bx$$

$$\text{Получаем: } Y = -10029,38 + 0,09X.$$

Таким образом, при нулевом объеме продукции собственного производства у промышленных предприятий Владимирской области будет наблюдаться убыток в размере 10029,38 млн. руб. А при росте объема собственного производства на 1 млн. руб., сальдированный финансовый результат будет возрастать на 0,09 млн. руб. Иными словами, рост производства предприятий региона обеспечивает значительный рост прибыли, с доходностью на уровне 9%, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности хозяйственной деятельности промышленных предприятий.

Необходимо проверить значимость коэффициентов a и b уравнения регрессии. Оценим параметры модели по критерию Стьюдента. Табличное значение $t = 2,306$ ($\alpha = 0,05$, $k = n - m - 1 = 8$). Следовательно, оба коэффициента являются статистически значимыми.

Выясним, не присутствует ли в остатках регрессии автокорреляция. Для этого применим критерий Дарбина-Уотсона.

Таблица 2

Оценка наличия автокорреляции

Наблюдение	Предсказанное Y	Et	(Et-E(t-1))^2	(Et)^2
1	5681,8	-2304,9	-	5312722,2
2	4266,1	2816,6	26229902,2	7933119,3
3	8621,9	3303,0	236601,3	10909783,5
4	11848,1	298,4	9027754,6	89027,0
5	14013,2	1135,4	700610,9	1289130,8
6	16598,4	-1334,5	6100219,8	1780792,4
7	20539,3	-8797,7	55699685,1	77399270,1
8	24502,9	113,3	79406361,9	12845,8
9	28137,5	4054,3	15531217,6	16437395,7
10	29629,5	-4704,0	76707391,4	22127331,6
11	32937,9	5420,1	102495967,6	29377044,4
		Σ	372135712,4	167355740,5

В данном примере $dL = 0,93$, $dU = 1,32$, $d_{расч} = 372135712,4/167355740,5 = 2,22$. Получаем, что $d_{расч}$ находится между 2 и 4- dU , это говорит о том, что автокорреляция остатков отсутствует.

Далее рассчитаем среднюю ошибку аппроксимации, оценивающую точность модели.

Таблица 3

Расчет средней ошибки аппроксимации

Наблюдение	Et	Y	I Et/Yt I
1	-2304,9	3376,9	0,683
2	2816,6	7082,7	0,398
3	3303,0	11924,9	0,277
4	298,4	12146,5	0,025
5	1135,4	15148,6	0,075
6	-1334,5	15263,9	0,087
7	-8797,7	11741,6	0,749
8	113,3	24616,2	0,005
9	4054,3	32191,8	0,126
10	-4704,0	24925,5	0,189
11	5420,1	38358	0,141
		Σ	2,754

Таким образом, средняя ошибка аппроксимации равна 2,754%, что говорит об очень точном подборе уравнения регрессии к исходным данным.

Так же проведем оценку значимости уравнения регрессии с помощью F-критерия Фишера. Табличное значение при уровне значимости $\alpha = 0,05$ равно $F_{табл} = 5,32$, а $F_{расч} = 52$. Это означает, что уравнение регрессии признается статистически значимым.

Итак, после проведенного анализа было получено уравнение зависимости сальдированного финансового результата промышленных предприятий Владимирской области от объемов отгруженных товаров собственного производства: $Y = -10029,38 + 0,09X$. Уравнение в целом и его параметры статистически значимы, что позволяет провести прогнозирование.

Рассчитаем прогнозные значения сальдированного финансового результата промышленных предприятий Владимирской области на 2020-2021 года.

Прогнозные значения объемов отгруженных товаров собственного производства получим, исходя из среднего темпа прироста (10,99%).

Объем отгруженных товаров собственного производства (прогноз 2020 год) = $491638,3 * 1,1099 = 545669,35$ млн. руб.

Сальдированный финансовый результат промышленных предприятий Владимирской области (прогноз 2020 год) = $-10029,38 + 0,09 * 545669,35 = 39080,86$ млн. руб.

Объем отгруженных товаров собственного производства (прогноз 2021 год) = $545669,35 * 1,1099 = 605638,41$ млн. руб.

Сальдированный финансовый результат промышленных предприятий Владимирской области (прогноз 2021 год) = $-10029,38 + 0,09 * 605638,41 = 44478,08$ млн. руб.

Таким образом, в статье была выявлена зависимость сальдированного финансового результата промышленных предприятий Владимирской области от объемов отгруженных товаров собственного производства, доказана статистическая значимость выведенного уравнения. Выяснено, что рост производства существенно влияет на величину абсолютного финансового результата деятельности предприятий, обеспечивает высокий эффект и эффективность. Полученное уравнение помогло спрогнозировать сальдированный финансовый результат промышленных предприятий Владимирской области на 2020-2021 года.

Список литературы

1. Эконометрика: Учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева и др.; под ред. И.И. Елисеевой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2015. 576 с.
2. Экономико-математические методы и прикладные модели: учеб. пособие для вузов / Под ред. В.В. Федосеева.– М.: ЮНИТИ, 2014. 391 с.
3. Владимирская область в цифрах. Краткий статистический сборник. – Владимир, 2019 – 254 с.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНСТАТИРУЮЩИХ ДАННЫХ)

Вершков Алексей Станиславович

сотрудник, канд. пед. наук,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Россия, г. Орел

Переплётов Алексей Михайлович

сотрудник, канд. пед. наук,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Россия, г. Орел

Дорофеев Александр Алексеевич

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Россия, г. Орел

В статье проведен анализ эмпирической диагностики и раскрыты современные тенденции сформированности персональной ответственности будущих специалистов, обучающихся в современных вузах. Сделан вывод о том, что реализация воспитательного потенциала образовательной среде различных вузов обеспечивает сформированность высокого уровня развития персональной ответственности будущего специалиста.

Ключевые слова: персональная ответственность; будущие специалисты; образовательная среда; тенденции сформированности персональной ответственности, профессиональная ответственность специалиста.

Проблема развития персональной ответственности в социальном плане продиктована, прежде всего, тем, что затянувшиеся многолетние экономические и социальные изменения российского общества кардинально преобразовали в нестабильном социуме сознание, поведение и способности человека порой не всегда способного задумываться о будущем.

Между тем, наш многолетний практический опыт работы в вузе свидетельствует о том, что в вузовских учебных коллективах появился ряд новых и устойчивых тенденций. Они проявляются в сетке отношений к избранной профессии и учебе, к общественным поручениям и нормам поведения в коллективе. В системе отношений личности сложились деструктивная среда социализации и аномичная групповая субкультура. Они создают для молодого поколения новую социальную ситуацию развития, в которой частично деформирован культурный ряд ценностных отношений личности. В целом высшая школа переживает серьезные мировоззренческие, технологические и управленческие преобразования.

Выход из положения, создавшегося в практике российского образования, представлен в утвержденной правительством и Президентом Российской Федерации Стратегии развития воспитания Российской Федерации в период до 2025 года, где выделены ведущие его цели и задачи. Важная роль здесь отводится формированию у личности добросовестного, *ответственного* и творческого отношения к разным видам деятельности. Стратегический ориентир воспитания сформулирован Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: «... Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, *ответственного человека*, в кото-

ром сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». Высокий уровень персональной ответственности становится по существу одной из экспертных оценок специалиста, залогом профессиональной компетентности выпускников вузов любого профиля.

В связи с повышением требований к подготовке будущих профессионалов, внедрением ФГОС ВО (3++) в обучение, увеличивается востребованность разработки методик по развитию персональной ответственности личности в условиях ее жизнедеятельности в информационном мире. Между тем, на практике педагогическое решение проблемы развития персональной ответственности в образовательной среде вуза существенно усложняется в связи с тем, что недостаточно личностно-ориентированных методик развития общей социальной и индивидуальной профессиональной ответственности специалиста.

Теоретической основой разработки таких методик являются психолого-педагогические исследования, выполненные отечественными учеными [1, 3]. Эти методики должны быть основаны на современных педагогических концепциях, подходах и методах [8].

Ведущими *принципами педагогического влияния* на развитие персональной ответственности личности студента, являются:

- учет социальных особенностей субъекта деятельности;
- изучение характера отношений обучающегося к себе и окружающим людям (сокурсникам, преподавателями и т.д.);
- исследование профессиональных мотивов и ценностных ориентаций будущего специалиста [2, 7].

Наш анализ диагностики охватил 740 респондентов (в том числе – 528 юношей и 212 девушек), представляющих различные высшие учебные заведения профессионального образования в городе Орле. Привлечение студентов-девушек обусловлено исследовательским поиском гендерных различий в восприятии ответственности как нравственной категории. В нашей выборке пропорционально участвовали представители из различных социальных слоев молодежи, ориентированной на получение высшего профессионального образования. Такой подход предполагает выявление общего, социально типичного и особенного (индивидуального) в плане анализа ценностей, присущих обучающимся, различным по социальному составу.

Прежде всего, используя методику незаконченных предложений мы обратились к анализу того, как обучающиеся в различных вузах представляют себе само понятие «персональная ответственность», какие имеют при этом представления о социальной ответственности человека в обществе и об ответственности в профессиональной деятельности.

В нравственном сознании опрошенных ответственный человек – это прежде всего тот, кто «способен добросовестно выполнять обязанности», «отвечать за свои поступки». Причем, так считает около 89% респондентов. В индивидуальном плане их нравственное сознание и ответственное поведение в обществе усматривается в добросовестном выполнении своих обязанностей и в способности отвечать за свои поступки. При этом, правда, лишь каждый десятый в нашей выборке связывает ответственное поведение человека в обществе с самостоятельным принятием правильных решений и способностями до конца разрешать любую проблему, либо с от-

ответственными поступками человека (не оставлять в трудную минуту, держать слово, делать все вовремя).

Характерно, что в плане сформированности представлений личности о социально ответственном поведении нет статистически значимых различий между первокурсниками из разных вузов, как силовых так и гражданских. Однако налицо ряд тенденций в целом по выборке: более 40% опрошенных считают, что способны добросовестно выполнять свои обязанности. При этом высокий уровень своего развития в принятии правильных решений упоминается почти в 9 раз реже. Наряду с отмеченным высоким уровнем самооценки своих способностей отвечать за собственные поступки (47%), высокая самооценка исполнительности и организованности зафиксирована в 4,4 раза реже. Налицо также и гендерные различия в представлениях юношей и девушек (юноши почти в 1,5 раза чаще, считают, что они принимают правильные решения и соотносят по содержанию ответственность человека с его силой воли).

Среди субъективных факторов, определяющих ответственное поведение человека, первокурсники из различных вузов выделяют качественно разные основания. В силовых вузах, по сравнению с гражданскими, в 3 раза реже называют совесть и порядочность, как и почти в 3 раза чаще – личностные качества в целом и почти в 6 раз чаще – дисциплинированность.

Характерно, что ответственность в деятельности любого специалиста почти половина опрошенных во всех вузах связывают прежде всего с его воспитанием и личными качествами, причем, девушки несколько чаще, чем юноши (47 и 58%). И лишь 15% из нашей выборки связывают ее с профессионализмом. Причем, в гражданских вузах эту связь отмечает несколько больший процент опрошенных (25% в сравнении с 15% в целом по выборке).

Степень своей ответственности в учебе и быту более половины опрошенных считают не всегда достаточной. Причем, такого самокритичного мнения придерживаются в 1,3 раза больше обучающихся в вузах силовых структур, чем в гражданских. В целом же первокурсники силовых и гражданских вузов довольно самокритичны в оценке своей индивидуальной ответственности. Причем, несколько самокритичнее в этом девушки, чем юноши.

Исходя из этого, можно предположить, во-первых, более высокий уровень педагогических требований к воспитанию ответственности в образовательных средах силовых вузов в сравнении с гражданскими. Во-вторых, это, вероятно, связано и с тем, что на студентов гражданских вузов чаще влияет фактор пребывания в семье, которая сохраняет традиционное влияние на личность. Важно, что на практике бытовая и учебная деятельность обучающихся в силовых вузах подчинена более строгому распорядку времени занятий, соблюдению требований и инструкций в сетке уставных отношений, и фактически их жизнедеятельность в целом организуется в условиях «казарменной» жизни. Все это накладывает свой отпечаток на развитие индивидуального опыта ответственного поведения личности, на опыт самоорганизации деятельности и на опыт построения деловых отношений в образовательной среде силовых вузов.

Мотивировки активного и ответственного участия в различных видах деятельности у обучающихся в силовых вузах в целом являются более эгоцентрическими и прагматичными, в сравнении с гражданскими, где чаще почти в 1,4 раза встречается мотив интереса к делу. Мотивировки девушек в 2 раза реже нацелены на то, чтобы добиться конечного результата. Прагматически участвуют в деле всегда, ко-

гда знают, что именно от них зависит конечный результат, в целом чаще юноши, чем девушки, но в образовательной среде гражданских вузов это отмечается чаще, чем в силовых вузах (30 и 25%).

В целом по выборке больше половины опрошенных субъективно не видят необходимости поступать ответственно. Такой негативный выбор ответственного поведения позволяет предположить, во-первых, что в образовательной среде различных вузов в целом не используются ее воспитательные резервы требовательности обучающихся к себе во всех сферах организации их учебно-профессиональной и общественной деятельности и взаимодействию с людьми. Во-вторых, в вузах система воспитания нравственного сознания личности специалиста требует корректировки как в плане определения педагогических целей и задач развития сознания, так и в плане необходимости определения на практике основных условий, которые обеспечивают реальные возможности обучающимся для проявления их персональной ответственности. В-третьих, в воспитательной системе вузов в частности, как и в образовательной среде в целом, требуется дифференцированная социально-педагогическая и психологическая поддержка развития (более чем у 30%) личной настойчивости и уверенности, обучающихся в своих силах (особенно у девушек и в гражданских вузах). Кроме того, можно полагать, что в приоритетном выборе юношей мотивировки «не вижу необходимости поступать ответственно» прослеживается либо юношеский максимализм, который присущ данному юношескому возрасту, что само по себе требует целенаправленного личного осмысления ими собственных жизненных целей и своей профессиональной ответственности [2, 5].

В целом опыт ответственного поведения в учебе несколько разнится по обучающимся, представляющим разные социальные группы российского общества. Наиболее ответственно и добросовестно в вузах учатся и выполняют общественные обязанности дети военнослужащих (85%) и из группы интеллигенции (80%). Сравнительно высокий уровень дисциплинированности чаще проявляют дети из семей военнослужащих и из рабоче-крестьянских семей (55%). Умения «жить по совести и законам морали» и свою способность быть самокритичными в коллективе реже всего отмечают у себя дети из семей госслужащих. При этом свою способность брать на себя ответственность отмечают в целом меньше половины (45%) всех опрошенных, а умения предвидеть последствия своих действий в разных вузах слабо владеют представители всех социальных слоев обучающихся.

Изучение самооценки обучающихся по причинам, мешающим им поступать ответственно, приводит к выводу о том, что без педагогического влияния на развитие персональной ответственности будущих специалистов, вряд ли можно ожидать повышение качества в их подготовке в условиях высшей школы. Становится понятным, что необходимо системное применение на практике современных педагогических моделей и методик [4, 6].

В различных образовательных средах практически одинаково низко оцениваются личные умения «жить по совести и законам морали» и такие умения в самоорганизации ответственного поведения, как «способность искать причины своих неудач внутри себя, а не в окружающих», «умение предвидеть последствия своих действий» и «способность к самоконтролю» (до 22%). Существенно, что эти социально значимые показатели ответственности значительно реже представлены в образовательных средах вузов силовых ведомств и технических вузах, чем в гражданских или гуманитарных вузах.

В целом по выборке в представлениях наших опрошенных о современном специалисте прежде всего важно иметь ядро таких личностных качеств, как соблюдение нравственных норм гражданского поведения (73%), организованность (72%), способность быстро ориентироваться в ситуации (68%), упорство в достижении поставленных целей и самостоятельность в принятии решения (67%). Причем, интересно, что в несколько большей мере выделяют такое качество, как соблюдение нравственных норм гражданского поведения у обучающихся в силовых (75%), а не в гражданских (69%) вузах, где свое предпочтение отдают организованности (72%).

В целом по выборке около 86% опрошенных считают, что они ответственно подходят к выполнению порученных обязанностей, 33% уверены в себе и в том, что им можно доверить ответственное дело, а почти 45% знают, как добиться того, чтобы люди ответственно подходили к выполнению поставленных задач, однако почти половина из них готова переложить свою ответственность в коллективе на другого и 60% респондентов предпочитают не переживать за порученное ответственное дело. Таким образом, из этих данных видна достаточно высокая степень рациональности в выборе ответственного поведения и ориентация первокурсников на то, чтобы разделить ответственность за порученное дело со своими товарищами.

В целом по выборке более трети опрошенных чаще всего проявляют свои ответственные отношения прежде всего в контактах с родителями (39%), тогда как такие отношения с друзьями и товарищами по учебе устанавливаются практически в 3 раза, а в отношениях с преподавателями почти в 5 раз реже. Характерно, что свои ответственные контакты с родителями обучающиеся в силовых вузах отмечают почти в 1,3 раза чаще, чем студенты гражданских вузов. Исходя из этого, видно, что ответственные отношения обучающихся в коллективах первого курса еще практически не сложились, поэтому требуют и личностного внимания к новому кругу ответственного и нацеленного взаимодействия и социально-педагогического участия в этом процессе со стороны воспитательных структур.

Налицо определенным опытом участия значительной доли опрошиваемых в выполнении ответственных поручений, поскольку более 60% из них в школе всегда выполняли какое-либо поручение. Правда, у юношей этот опыт фиксируется в 1,2 раза реже, чем у девушек. В то же время в современной вузовской образовательной среде, особенно в силовых, в сравнении с гражданскими вузами, где ответственных поручений распространены чаще, чем в школе, личный опыт выполнения ответственных поручений представлен в 1,4 раза чаще. Видимо, это связано как со спецификой целевой организации воспитательной работы в первичных коллективах, так и с их подготовкой к будущей деятельности офицеров – руководителей и управленцев различных уровней профессиональной службы.

В образовательной среде разных вузов личностное ядро мотивировок выбора профессии существенно отличается. Наиболее лично значимыми мотивировками при выборе вуза в целом по выборке являются: «желание получить высшее и престижное образование» (15%), «получение материального обеспечения, преимуществ и социальных льгот» и «желание реализовать в будущем свои способности» (13%). Причем, этим чаще руководствуются при выборе обучающиеся силовых вузов, а студенты гражданских вузов, в целом предпочитают такую социальную мотивировку, как «советы родителей и родственников, пример и совет друзей» (18%). В целом по гендерному признаку несколько разнятся перспективные предпочтения: у юношей на первом месте – «желание реализовать в будущем свои способности» (14%), у девушек – «желание получить высшее и престижное образование» (19%). Это, ви-

димо, связано с тем, что в силовые вузы, как правило, идет достаточно большой процент тех, кто продолжает профессиональную династию своих родителей, где выбор будущей профессии оказывается более связанным с заинтересованным отношением семьи к профессиональному выбору детей.

В итоге анализа полученных эмпирических данных видно, что реально процесс развития персональной ответственности у обучающихся в вузах имеет ряд социально нежелательных тенденций. Первая из них состоит в том, что у первокурсников, обучающихся в различных вузах, обнаружена существенная размытость этических норм личной морали и общих понятий о совести, чести и долге, поскольку зрелое понятие о личной ответственности при решении проблем и совместных задач в учебном коллективе в целом и среднем отсутствует у половины опрошенных. Из этого следует особая необходимость целенаправленной работы по воспитанию отношений прежде всего внутри первичного делового коллектива.

Тенденция вторая: свой высокий уровень умений к самоконтролю при выполнении законных педагогических требований в деятельности в среднем обнаруживает только каждый пятый первокурсник. При этом, понимая важность личной ответственности в исполнении будущей профессиональной деятельности, достаточную степень ее реальной развитости у себя признают лишь меньше половины, а свое стремление к ответственной самореализации в коллективных делах отмечает в среднем четвертая часть опрошенных. Одновременно с этим не уверены две трети опрошенных респондентов в том, что им можно доверить ответственное дело. Это говорит об особой значимости социально-педагогического планирования и социального управления в образовательной среде различных вузов процессом активного включения обучающихся в совместную деятельность, которая обеспечивала бы рост личностных управленческих качеств ответственного поведения.

Тенденция третья: вера в свои силы, в свои возможности развить высокий уровень качеств, значимых для профессиональной деятельности, свои личные способности к должному самоконтролю поведения по-разному складываются в связи с гендерными различиями обучающихся. В частности, эти качества у юношей отмечаются в целом в 2 раза чаще, чем у девушек. Это требует как выработки критериев оценки личностных качеств, так и дифференцированных средств их стимулирования в системе профессиональной подготовки.

Эмпирически обнаружена и четвертая тенденция – социально-статусных различий в представлениях о социальной ответственности личности. В частности, опрошенные из семей военнослужащих почти в 1,5 раза чаще, чем из семей госслужащих, готовы к тому, чтобы добросовестно и дисциплинированно выполнять возложенные на них обязанности. Вместе с тем, первокурсники из рабочих-крестьянских семей почти в 2 раза чаще, чем из семей интеллигенции и госслужащих, отмечают, насколько важно им развить в себе такие профессионально значимые качества, как целеустремленность и способность стойко преодолевать тяготы жизни.

Исходя из выявленных тенденций, следует, что на практике вузам необходимо системное социально-педагогическое проектирование процесса развития персональной ответственности будущих специалистов как в целом, в условиях целенаправленной организации воспитательной работы в конкретном вузе, так и в отдельности, внутри первичных учебных коллективов, в среде непосредственного и каждодневного взаимодействия будущих специалистов в совместной деятельности с их сокурсниками.

Подводя итог, можно сказать, что из представленных эмпирических данных, объективно видна особая необходимость целенаправленного педагогического влияния на процесс самовоспитания и развития персональной ответственности в образовательной среде различных вузов, как социальной, так и профессиональной. Обеспечить достижение ее высокого личностного уровня развития возможно только при системном применении в практике организации воспитательной работы целого ряда педагогических принципов. Прежде всего важны опора на положительную мотивацию выбора профессии и, при размытии ценностей, дифференцированный учет индивидуального профессионального выбора нравственного сознания обучающихся в учебно-профессиональной деятельности. Не менее важно учитывать и диагностировать накопленный опыт личностных отношений в социуме, опыт обучающихся в ответственном выполнении возложенных обязанностей в среде их взаимодействия с людьми (сокурсниками, преподавателями и т.д.), а также опыт должного нравственно-нормативного поведения и самостоятельного выполнения общественных поручений и обязанностей в своем учебном коллективе.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Творч. центр «Учитель».1999. 563 с.
2. Кошелева А.О., Колесник А.В., Шепетько Д.В. Психолого-педагогические аспекты межличностных отношений в коллективе учебной группы курсантов // Психология образования в поликультурном пространстве. Елец: ЕГУ. 2012. Том 4 (№ 20). С. 68-73.
3. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Деятельность, Сознание, Личность. М.. 1975. 386 с.
4. Ловецкий Г.И. Интеллектуальная инновационная среда как фактор генерации инженеров нового поколения // Alma mater.2017. № 3. С. 6-12.
5. Сидорова М.В. Психолого-педагогические аспекты проблемы адаптации обучающихся в ведомственных вузах к требованиям, предъявляемым к современным специалистам // Психология образования в поликультурном пространстве. Елец: ЕГУ.2015. Том 3 (№31). С. 45-54.
6. Сомова М.В. Активная информационная система вуза в информационно-образовательной среде. М.: Педагогика. 2017. № 3. С. 28-33.
7. Фасоля А.А. Концепция управления инновационным компонентом качества высшего образования // Alma mater. 2011. № 5. С. 57-61.
8. Шипов С.Б. Особенности парадигмы инновационного инженерного образования в информационном обществе // Alma mater.2014. № 3. С. 30-34.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

Иванова Марина Геннадьевна

профессор кафедры социально-культурных технологий, канд. пед. наук,
Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, Казахстан, г. Алматы

В статье рассматриваются некоторые особенности современной рекламной индустрии. Автор проводит сравнительные параллели на примерах американской, китайской и российской рекламной продукции. Доказывается тезис об имеющейся разнице в психологическом восприятии и воздействии рекламы на представителей различных национальностей.

Ключевые слова: манипулятивные эффекты рекламы, функции воздействия, психология массового потребителя, устоявшиеся идеалы русской и китайской рекламы, доминанта американской рекламы.

Реклама прочно вошла в нашу жизнь, стала ее важной частью. Индустрия рекламы – одна из самых развивающихся. Но, к сожалению, российский рынок здесь находится не на ведущих позициях. С одной стороны, сегодня на российском телевидении зарубежные, прежде всего американские, рекламные клипы составляют 80%. Представлены почти все крупные рекламные агентства Запада, и они давно стали транснациональными. У них огромный опыт и унифицированная система воздействия рекламы. Однако эти зарубежные агентства далеко не всегда учитывают, что Россию «аршином общим не измерить».

С другой стороны, актуальность выбранной темы обусловлена еще и тем, что кроме американской рекламы существенные обороты набирает внешний и внутренний рынок России и Китая. Рынок нуждается в рекламе, но в рекламу, как и в другие сферы человеческой жизни, проникают национально-культурные стереотипы. Людям даже не нужно задумываться, хорош ли этот продукт или нет, так как в рекламе уже закреплена установка: если вы покупаете продукт данной фирмы – вы успешный человек.

Учитывая все вышесказанное, наша цель – путем сопоставления особенностей рекламы в России, Китае и Америке показать наиболее явную разницу в психологическом восприятии рекламных контентов представителями этих этносов.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: изучение научной литературы по теме; рассмотрение основных теоретических понятий, касающихся проблемы исследования; изучение процесса формирования стереотипов и их влияния на восприятие рекламы конкретным народом; разработка практических рекомендаций по устранению отрицательных стереотипов в восприятии рекламы.

Исследования показали, что реклама – это прежде всего психологическое воздействие. Еще в 1925 году Теодор Кениг доказывал, что реклама и плакат могут быть орудием пропаганды, что каждая нация психологически индивидуальна и это обязательно надо учитывать как со стороны «положительных, так и со стороны отрицательных свойств» [5, с. 2].

Один из самых первых российских специалистов в рекламе А. Веригин считал, что «нравственно-психологическое воздействие самого общества, его отрицательное и недоверчивое отношение ко всякому нескромному, наглому, соблазни-

тельному выкрикиванию значительно сильнее в России, чем где бы то ни было» [3, с. 28].

Нельзя не учитывать, что психология массового потребителя (потребителя общества товарного изобилия) на Западе разительно отличается от психологии массового потребителя (потребителя общества всеобщего дефицита) в России. Можно привести много примеров несовпадения систем ценностей населения России и населения зарубежных стран. Наиболее явными несовпадениями являются следующие:

1. На Западе люди с раннего детства привыкают к манипуляциям с деньгами, у них высокая финансовая грамотность. Россияне не доверяют таким вложениям, предпочитая реальную наличность.

2. На Западе быстрее раскупаются вещи, если они связаны с какой-то знаменитостью. Немецкие поставщики водки в Россию перебрали почти все известные фамилии. Уже были «Романов», «Распутин», «Горбачев», «Ельцин» и т.д., а теперь есть и водка «Иванов». Однако и убежденность в том, что россияне сплошь пьяницы, постоянно нуждающиеся в потреблении спиртосодержащих напитков; и надежда на то, что товар с «именем» будут раскупать охотнее, не соответствуют действительности.

3. Так как в России очень мало богатых людей, не выделился еще средний класс, а большинство – это борющиеся за выживание, то пока в рекламе нельзя акцентировать социальный статус.

Однако и российские рекламисты не всегда учитывают тонкости восприятия своих соотечественников. Конечно, необходимо знакомиться с зарубежными технологиями и принципами работы, но важно помнить при этом, что российская реклама адресована россиянам, а не американцам. При всей условности этого разделения игнорировать отличия в менталитете нельзя. Реклама не будет результативной, если не будет нацелена на конкретную аудиторию, ее вкусы, запросы и тем более национальную принадлежность.

В наше время американская реклама доминирует в мире. Теперь она, если и не вызывает явного отторжения, но и почти не привлекает. Происходит это по причине неучета образа жизни, интересов, ценностей, религиозных и культурных особенностей, стереотипов общинного сознания в России (в отличие от индивидуалистического на Западе). И новые веяния (частная собственность, рыночные отношения и т.д.) не смогли еще этого разрушить.

Информация, влияя на человека, подготавливает или создает условия к некоей деятельности [1, с. 38]. Так, реклама передает не только информацию о товарах, но и обо всех имеющихся в обществе отношениях. К таким отношениям относятся и межличностные контакты мужчин и женщин. Обычно они стереотипны, а иногда «упрощены» до ритуальных идиом, то есть даны не напрямую, а в контексте других образов или понятий. Другими словами, прямые предложения о товарах и услугах обычно представляются в рекламе в контексте других образов, рассказывающих об устройстве общества, его культурных ценностях, о взаимоотношениях в нем мужчин и женщин [6, с. 82].

Например, основные стереотипы в русской и китайской рекламе касаются гендерной принадлежности. Эти стереотипы практически не отличаются: мужчины и женщины представляют собой уже устоявшиеся идеалы.

Женщина в рекламе может быть домохозяйкой, женой, матерью. Она рекламирует бытовую технику или какие-то средства, всегда занята, улыбается от того,

что все ей помогают по хозяйству. Образ красавицы используется в рекламе косметики, шампуней и т.д. Мы привыкли видеть таких женщин молодыми, с гладкими и шелковистыми волосами, просто эталон женской красоты, которым она стала благодаря косметике, которой пользуется. Деловая женщина – это успех, достигнутый только своими силами. Такие женщины чаще всего встречаются в рекламе стрессопонижающих препаратов, это женщины с «железными нервами», благодаря которым они и стали такими успешными.

Мужчин реклама показывает как воплощение воли, целеустремленности, упорства и харизмы. Бизнесмен в дорогом костюме, в иномарке премиум-класса, в шикарном офисе чаще всего встречается в рекламе машин. Спортсмен – мужчина в хорошей физической форме – демонстрирует силу или накачанное тело. Муж может быть как заботливым спутником, так и субъектом, создающим неудобства. Часто мужчина показан потребителем, так как что-то ест или пьет, наносит на лицо пену для бритья и т.д.

Любопытно, но почти все мужские товары направлена на чуткое эмоциональное женское восприятие, потому что именно она традиционно является главным приобретателем товаров и услуг. Кстати, это самые типичные и устоявшиеся образы как в русской, так и в китайской рекламе. Мы уже привыкли, что мужчины и женщины должны изображаться в рекламе именно так.

В целом, в китайской и русской рекламе мужчины и женщины изображаются одинаково, особых отличий нет, но стоит помнить об одном правиле. Приглашение на съемки китайских рекламных кампаний тех, кто не относится к китайцам и даже не живет там – обычное явление, для которого часто используются проживающие в Китае лаоваи (иностранцы). И делается это по нескольким причинам:

1. Сделать одну рекламу и для своего рынка, и для внешней торговли.
2. Показать открытость компании для международного сотрудничества.
3. Отобразить преимущество отечественного над иностранным.

Отсюда в китайской рекламе есть один основной стереотип – «Китаянка и иностранец в рекламе (в журнале, ролике или фото в газете) – это плохо и не допустимо! Китаец и иностранка – вот что нужно рекламному рынку» [6, с. 45].

Фактор ревности играет свою роль в данном понимании. В патриархальном обществе китаянка с лаоваем – это плохо, наоборот – хорошо. Китайцы меньше, чем китайцев, т.е. должны за своих замуж выходить. Китайские мужчины не будут смотреть то, что рекламирует «наша» и «чужой». В России же такого стереотипа нет. Пройти кастинг, сняться в рекламе может каждый, а если известные иностранцы участвуют, то это огромный плюс.

Реклама – одна из наиболее известных, но противоречивых отраслей современной коммуникации. Рекламный текст – сложное семиотическое целое, состоящее из знаковых единиц, данных в свободной последовательности, но нацеленных на продвижение конкретного продукта на рынок [2]. В связи с этим рекламный текст анализируется как разновидность текстов, имеющая свои особенности построения, структуру, методы художественного оформления и т.д.

Установлено, что все люди внушаемы, хотя и в разной степени. Внушаемость обуславливается объемом жизненного опыта, уровнем знаний, компетентностью, природными различиями между мужчинами и женщинами, а также присутствием «теплых» слов (счастье, радость, весна и т.д.), «холодных» (болезнь, смерть, несчастье и т.д.) и «нейтральных» (стена, чайник, стол и т.д.) [4, с. 318]. Поэтому учитывая закон начала и конца, в середине рекламного текста уместно ставить

«теплые» слова. Применяя закон стилистической формы, необходимо включать метафоры, метонимию и перифраз вместо прямого названия (например, в рекламе пластиковых окон сообщалось: «Они давно победили сырость и мороз... Белый цвет им идеально подходит в любые дни! Они не боятся кариеса и ржавчины. Их не нужно отмачивать и красить, а прослужат они исключительно долго!!!»).

Многолетний опыт позволяет утверждать, что в качестве средства воздействия и всем видеорядом, и его сопровождением в рекламе результативно использовать: 1) фундаментальный метод, когда без комментариев знакомят с фактами и цифрами, доказывающими необходимость покупки («все стоматологи советуют...», «экспертиза показала...»); 2) метод сравнения, но с опорой на анализ недостатков и показ последствий («это обычный дешевый...., а это – ...»); 3) метод двусторонней аргументации, чтобы заставить выбрать хоть что-то («две палочки Твикс... Эта такая..., а эта – ...; здесь – там, у той – у этой»); 4) метод замедленного темпа, когда обсуждаются слабые места (реклама Баунти, Сникерса завершается вопросом «А как теперь?»); 5) метод бумеранга («Что может быть белее? Что может быть лучше?»).

Для рекламы характерны и наиболее результативны следующие манипулятивные эффекты: 1) словесной наглядности, т.е. используется слово с конкретным содержанием и образностью (обычно сообщается, что что-то «продается», «предлагается», «требуется» и т.д.); 2) эмоционального сопереживания (товар показывается на фоне улыбающихся красавиц, смеющихся детей, ласковых животных, т.е. создается устойчивый образ будущего состояния); 3) размышления (опора на логику, умозаключения, призывая рассмотреть, проверить, сравнить, убедиться самим и т.д.); 4) доверия, когда ищется тот, кому доверяют (например, певца Маликова после того, как он стал употреблять этот «волшебный эликсир», все только и спрашивают о его волосах, а значит, всем тем, у кого Маликов кумир, внушается, что нужно следовать его примеру и покупать именно этот шампунь); 5) использования фасцинации, т.е. воздействия с целью уменьшить потери массовой информации при её восприятии (разные бабушки сообщают о продуктах своего детства или вместо «все так делают» значимое лицо сообщает: «Это делаю я» и т.д.); 6) сравнения в пользу манипулятора, когда ищется объект, который бы доказал выигрешность продукта (т.е. в рекламе появляются фразы типа «Мы приняли за основу человеческий мозг... и просто довели до ума», чтобы был сделан вывод: «Компьютеры INTEL стали умнее человека»); 7) обращения к органам чувств потребителя (райское наслаждение, невероятное удовольствие и т.д.); 8) представления статистических данных (воздействие осуществляется через намеренные ошибки и неточности в статистическом представлении информации – более ...%, не менее...%); 9) эвфемизации, т.е. замена слова с негативной семантикой на слово позитивное или нейтральное по смыслу (к примеру, строгость костюма заменена на джинсовый комфорт, но его кратковременность не ощущается в рекламе «Вы еще успеете надолго надеть строгий костюм... А пока – одевайтесь с комфортом!» Джинсы фирмы LEE»); 10) искусственное уравнивание, когда известное понятие ставится в один ряд с негативными/позитивными понятиями и воспринимается как им подобное (так, майонез может стать женским секретом, когда сообщается: «CALVE. У женщин свои секреты»); 11) переосмысления, когда всем известному и очевидному факту, событию, человеку или явлению присваивается новый смысл или всё выглядит как новое знакомство с предметом (по радио после ограбления магазина «Ай-Джи-Эй» было сообщено: «Даже грабители предпочитают иметь де-

ло с нашим магазином, а не с каким-либо другим!». «Отличное туристическое агентство ОТА», «Незаменимый CALVE подходит к любому блюду»); 12) импликатуры, т.е. выделение того, что не определяется языковым кодом, а только подразумевается, на что намекается (реклама «Колготки COBRA – в них вы еще опаснее!» подразумевает: Вы опасны, но будете еще опаснее») и т.д.

Современные рекламные тексты объединены двумя функциями воздействия: 1) массовой коммуникации (с привлечением особых медиатехнологий); 2) языкового (с помощью всех лингвистических средств выразительности и особенно через разнообразное привлечение манипулятивных приемов, базирующихся не только на психологии, но и на особенностях и стереотипах человеческого восприятия окружающего мира).

Таким образом, при создании рекламных роликов необходимо:

1) учитывать национально-культурные стереотипы той или иной страны, что в свою очередь непосредственным образом будет отражаться на реализации рекламируемого товара;

2) использовать речевое манипулирование как один из основных методов воздействия на потребителя;

3) воздействовать на нескольких уровнях одновременно, предпочитая давление: а) на информационном уровне; б) через фактор личности, ее статус и интересы; в) через психологическое состояние представителя нации.

Список литературы

1. Безлатный Д.В. Психология в рекламе – искусство манипуляции общественным сознанием. М.: Буки Веди, 2011. 236 с.
2. Ботавина Р.Н. Этика деловых отношений. М.: Финансы и статистика, 2002. 208 с.
3. Всеволожский К.В., Мединский В.Р. Правовые основы коммерческой рекламы. М.: ИСА, 1998. 309 с.
4. Ковальчук А.С. Основы делового общения. М.: Дашков и Ко, 2009. 299 с.
5. Повилейко Р.П. Реклама или информация? // Директор, 2001, №3. С. 6-10.
6. Хопкинс К. Моя жизнь в рекламе. М.: Эксмо, 2010. 92 с.

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ЦИФРОВЫХ (ЭЛЕКТРОННЫХ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Киреев Борис Николаевич

доцент кафедры общей инженерной подготовки, канд. физ.-мат. наук,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Елабуга

В статье обсуждается возможность создания электронных образовательных ресурсов совместными усилиями студентов, преподавателей вузов, ссузов и средних общеобразовательных школ и их дальнейшего использования в учебном процессе. Исходя из десятилетнего опыта работы по внедрению информационных технологий в учебный процесс, делается вывод о необходимости более тщательной проработки вопросов цифровизации образования. Методы контроля за выполнением заданий при использовании ЭОР, особенно если речь идёт об использовании массовых открытых онлайн-курсов (МООК), не должны ограничиваться только тестированием.

Ключевые слова: образование, электронный, преподаватель, технология, тестирование, смешанное обучение, педагогическое образование, профессиональное обучение.

Согласно Федеральному стандарту высшего профессионального образования главными характеристиками выпускника любого вуза являются его компетентность и мобильность. Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе *активных и интерактивных форм* проведения занятий, с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Совершенствование учебно-воспитательного процесса в современной средней школе и в колледжах (лицеях) сегодня включает не только изменение содержания изучаемых дисциплин, но и изменение подходов к методикам преподавания, расширение арсенала методических приемов, активизацию деятельности обучающихся в ходе занятия, приближение изучаемых тем к реальной жизни через рассмотрение ситуаций и поисков путей решения наиболее острых общественных проблем. Важно, чтобы учащийся не был пассивным объектом воздействия, а мог самостоятельно найти нужную информацию, обменяться мнением по определенной теме со своими сверстниками, участвовать в дискуссии, находить аргументы, выполнять разнообразные роли. Поэтому необходимо выявить наиболее оптимальные формы обучения, методы и приемы, используемые на занятиях для повышения профессиональной подготовки, расширения кругозора учащихся и их общей культуры.

Учебный предмет «Технология» в 5-7 кл. связан, в основном, с выполнением практических занятий по обработке металлов и конструкционных материалов. При выполнении практической части занятия учащиеся под руководством учителя работают самостоятельно и достаточно активно. К сожалению, материально-техническое обеспечение учебного процесса во многих школах не отвечает современным требованиям. Не хватает инструментов для обработки материалов, раздаточного материала. При выполнении творческих проектов зачастую учащиеся сами приобретают необходимые материалы. Учителю в подобных условиях сложно обеспечить качественную подготовку учащихся по предмету. Теоретическая часть урока воспринимается ими неоднозначно, удержать их внимание на изучаемом учебном материале достаточно сложно. Повысить интерес обучаемых к изучаемо-

му учебному материалу, как показывает опыт, можно, если в качестве инновационного метода использовать цифровые (электронные) образовательные ресурсы – ЭОР.

В политехнических колледжах при изучении дисциплин, связанных с устройством и принципом действия сложных технических устройств, учащиеся испытывают определённые трудности в понимании процессов, происходящих при их работе. Применение мультимедиа технологий делает их более наглядными, доступными для понимания.

Бурное развитие компьютерных технологий в конце XX в. дало возможность наиболее активной части преподавателей (вузов, колледжей, средних общеобразовательных школ) начать внедрение информационных технологий в образовательный процесс. В педагогических вузах, занимающихся подготовкой учителей технологии, был запущен процесс подготовки ЭОР и их широкое внедрение в учебный процесс. Следует отметить, что отношение к ЭОР и их внедрению в учебный процесс как в вузах, так и в средних учебных заведениях страны, было и остаётся до сих пор неоднозначным. Есть энтузиасты, использующие инновационные методы обучения. Их усилиями подготовлено большое количество ЭОР, выложенных на различных интернет-сайтах (<http://www.it-n.ru/> -Сеть творческих учителей; <http://www.inter-pedagogika.ru/> – inter-педагогика; <http://www.debry-ansk.ru/~lpsch/> – Информационно-методический сайт; <http://lib.home-linux.org/> – огромное количество книг по различным предметам в формате Djvu; <http://iearn.spb.ru> – русская страница международной образовательной сети 1*ЕАКМ (десятки стран участвуют в международных проектах); <http://www.kudesniki.ru/gallery> – галерея детских рисунков «Дети в Интернете»; <http://www.chg.ru/Fairy> – творческий фестиваль «Детская сказка»; <http://www.rozmisel.irk.ru/children> – «Творите!»; <http://www.edu.nsu.ru/~ic> – «Интеллектуальный клуб»: викторины и конкурсы, головоломки и кроссворды; <http://www.kinder.ru/> – каталог детских ресурсов: все, что может быть интересно детям; <http://www.school-holm.ru> – «Школьный мир»: каталог ресурсов для школьников и их родителей; <http://www.chat.ru/rusrepetitor> – Репетитор: учебные материалы, тесты, рассказы, всякая всячина для школьников, абитуриентов и студентов; http://school-sector.relarn.ru/efim/6skrudge/2003/skru_2003_015.htm – Фестиваль педагогических идей "Открытый урок" и др.

Есть и значительная часть преподавателей, которые отрицательно относятся к внедрению ЭОР в процесс преподавания технологии. У преподавателей технологии средних общеобразовательных школ, особенно в регионах, при острой нехватке инструментов, оборудования и раздаточных материалов, отсутствия лаборантов и мастеров не доходят руки до использования, а тем более подготовки, ЭОР. Проведенное нами анкетирование преподавателей вуза показало, что основная масса из них не заинтересована в широком применении ЭОР в учебном процессе. Одна из основных причин – значительное увеличение временных затрат на подготовку и проведение занятий с дистанционным (электронным) обучением при отсутствии данного вида работ в рейтинговой оценке работы преподавателя, влияющее на квартальные премии.

Работу над созданием электронных образовательных ресурсов как для предметной области «Технология», так и для изучения специальных дисциплин в политехническом колледже, мы начали 10 лет назад. Некоторые итоги совместной работы преподавателей технологии и студентов инженерно-технологического факультета ЕИ КФУ по созданию и использованию ЭОР можно найти в статьях [1-6]. Ре-

зультаты работы позволяют сделать вывод: применение электронных образовательных ресурсов повышают интерес обучаемых к изучаемым учебным предметам, развивают информационную компетентность как бакалавров, так и учителей технологии, выполняющих вместе с ними совместную работу (часто апробация ЭОР проводится во время педагогических практик).

В последние годы, к сожалению, значительно уменьшился контингент студентов, выбирающих профессию учителя технологии. Сокращение бюджетных мест в вузах, сокращение числа часов на изучение предмета в школах, недофинансирование, сокращение числа школьников (демография) не дают оснований предполагать, что ситуация в ближайшие годы коренным образом улучшится. С желанием получить диплом бакалавра по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» положение лучше. С ними мы разрабатываем ЭОР (по дисциплинам, связанных с транспортом), используя время на подготовку курсовых работ (проектов), выпускных квалификационных работ, учебной и производственной практик.

С целью формирования и развития информационной компетентности у бакалавров по целому ряду предметов занятия мы проводим в виде смешанного обучения (аудиторное+дистанционное). Анкетирование в начале и по завершению подобного вида обучения показывает, что отношение к использованию электронного обучения у студентов меняется в лучшую сторону. Примерно (75-85)% опрошенных высказываются за более широкое применение «смешанного» обучения в учебном процессе на факультете.

Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 года № 9 утвержден паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Включение приоритетного проекта по созданию цифровой образовательной среды в портфель Правительства Российской Федерации демонстрирует важность задач по развитию новых образовательных технологий. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в России» нацелен на создание возможностей для получения качественного образования гражданами разного возраста и социального положения с использованием современных информационных технологий. Реализация приоритетного проекта должна привести к следующим результатам [7]:

1. Создание системы оценки качества онлайн-курсов и онлайн-ресурсов общего образования, сочетающей автоматическую и экспертную оценку и обеспечивающей обучающихся и образовательные организации достоверной информацией о качестве онлайн-курсов и онлайн-ресурсов.

2. Создание информационного ресурса (портала), доступного всем категориям граждан и обеспечивающего для каждого пользователя по принципу «одного окна» доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования и он-лайн-ресурсам для освоения общеобразовательных предметов, разработанным и реализуемым разными организациями на разных платформах он-лайн-обучения.

3. Принятие нормативных актов, позволяющих осваивать онлайн-курсы, как части основных и дополнительных образовательных программ.

4. Создание открытых онлайн-курсов в области образовательных технологий и региональных центров компетенций в области онлайн-обучения, обеспечивающих обучение сотрудников образовательных организаций всех уровней в целях

широкого применения онлайн-курсов для повышения качества образовательных программ.

5. Создание и реализация не менее 3500 онлайн-курсов, результаты освоения которых могут быть зачтены в основных образовательных программах и др.

На основе практики по применению электронных образовательных ресурсов в подготовке бакалавров на протяжении последних 10 лет мы можем сделать вывод о том, что время использования массовых открытых онлайн- курсов в вузах страны ещё не пришло. Необходимо вначале пройти этап «смешанного» (дистанционное + аудиторное) обучения.

Следует отметить, что практически во всех ведущих университетах страны существуют собственные сайты дистанционного обучения, на которых размещаются различные цифровые образовательные ресурсы (ЭК-электронные курсы), как создаваемые преподавателями данного вуза, так и заимствованные извне. В К(П)ФУ на конец января 2020 г. на сайте дистанционного обучения edu.kpfu.ru было зарегистрировано примерно 1648 курсов, а число пользователей достигло 127500 чел. Там же размещено несколько десятков онлайн-курсов, подготовленных группами (от 2 до 10 чел.) преподавателей. Один из курсов -История- рекомендован студентам 1 курса практически по всем направлениям подготовки бакалавриата. Другие курсы (Российское право, Общая психология, Философия, Конфликтология, Философия, Политология и т.п.) рассчитаны на общее знакомство с вопросами, затрагиваемыми в курсе.

Сложно судить об эффективности использования данных курсов, так как в открытом доступе об этом нет данных. Определённое представление об этом можно получить, если проанализировать дистанционные курсы преподавателей кафедр ЕИ К(П)ФУ. На сайте edu.kpfu.ru на конец января 2020 г. зарегистрировано более 200 электронных курсов, созданных преподавателями института (филиала). Но если судить по отчётам учебного отдела института, то из них активно используются в «смешанном» обучении не более 3-х десятков. О причинах было сказано выше: значительное увеличение затрат труда и времени преподавателей и практически небольшие материальные поощрения

МООК (массовые открытые онлайн-курсы) рассчитаны на широкое использование автоматизированной системы контроля за выполнением заданий. Как правило, это проще всегда осуществить с помощью тестирования. Но практика использования нами тестов в «смешанном» обучении показывает, что этот вид контроля приводит почти к 100% выполнению заданий студентами. Примерно того же типа вопросы в письменных заданиях при контроле за изучением теоретического учебного материала, требующие самостоятельного поиска ответов, формулирования выводов и т.п. дают совсем другие, более низкие результаты. Это необходимо учитывать при цифровизация школьного образования, о котором всё чаще появляются материалы в прессе и интернете. Автоматизация контроля за выполнением заданий, основанная на тестировании, при формально высоких результатах не даст объективную картину уровня усвоения учебного материала учащимися, но также и может усугубить положение с развитием творческих способностей учащихся.

Список литературы

1. Киреев Б.Н., Крюков А.Н. Использование цифровых образовательных ресурсов при изучении предмета технология в основной школе. Электронное приложение 2/2012 к журналу Школа и производство. [Электронный ресурс] URL: https://kpfu.ru/staff_files/F421712195/St_v_Shk_pr_el.var.pdf

2. Багаутдинова Л.Р. Совместная работа вуза и школы по внедрению инновационных методов обучения в преподавании предмета "Технология"/ Б.Н. Киреев, А.Н. Крюков // Технологическое образование в школе и вузе: материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции. ЕИ КФУ-Елабуга, 2013. – С. 56-59.

3. Баширов А.Г. Использование инновационных методик обучения в поли-техническом колледже / Б.Н.Киреев, А.С. Соколов // Актуальные проблемы профессионального и технического образования: сб. Всерос. научно-практ.конфер. Курск, КГУ, 2015. С.205-207.

4. Дорофеев Н.Г. Тенденции и реалии при подготовке бака-лавров в педагогическом вузе / Б.Н. Киреев // Международный журнал экономики и образования-Ростов, 2016, Том 2, Номер 3. С. 50-59.

5. Седунов Т.Р. Методика преподавания в политехническом колледже специальных дисциплин с использованием активных и интерактивных методов обучения // Наука и образование: новое время. Чебоксары, 2017, номер 3 (электронный выпуск).

6. Зайцев А.Н., Файзуллин Г.Р. Использование активных методов обучения при подготовке бакалавров профессионального образования // Академия педагогических идей «Новация». 2019. №5 (май). URL: <http://akadem-nova.ru/page/875548>

7. URL: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/11875> «Образовательную среду переводят в цифровой формат».

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ПЕДАГОГОВ В РАМКАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Криводонова Юлия Евгеньевна

психолог, МБОУ «СОШ №40 им. В. Токарева», Россия, г. Бийск

В статье рассматриваются особенности формирования инклюзивных компетенций у педагогов, работающих в общеобразовательной организации. Используется авторский опыт, связанный с повышением уровня психологической готовности к работе с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью различной нозологии.

Ключевые слова: инклюзивные компетенции, факторы инклюзивных компетенций, позитивная установка педагога, профессиональный стресс, профессиональное выгорание.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема изучения формирования разнонаправленных компетенций у педагогов, работающих в обычных общеобразовательных организациях. Данная проблема не является случайной, поскольку, внедрение новых стандартов образования, а также разработка и реализация различных инновационных программ обучения, предполагает овладение педагогами, независимо от возраста и стажа работы, не только определённым уровнем теоретических знаний о тех или иных особенностях, свойственных для обучающихся разного возраста с ограниченными возможностями здоровья или инвалидностью (слепота, глухота, тяжёлые нарушения речи, заболевания опорно-двигательного аппарата), но и развитием многоаспектных компетенций [1].

Данная ситуация объясняется тем, что в настоящее время, в связи с внедрением разнонаправленных инклюзивных площадок в рамках общеобразовательных организаций становится возможным обучение детей с ОВЗ и инвалидностью на таких же условиях, как и обучение их нормально развивающихся сверстников. Сложности такого взаимодействия в диаде педагог-ребёнок с ОВЗ или инвалидностью объясняются наличием нескольких взаимосвязанных факторов:

1. Практическое отсутствие психологической готовности педагогов общеобразовательной организации к работе с такими детьми. Данная особенность выражается в том, что изначально педагоги получали знания по работе с детьми без особых ярко выраженных отклонений. У них сформировались свои собственные требования к таким детям, своё виденье возможностей ребёнка и особенностей его обучения. Появление же в классном коллективе ребёнка с ОВЗ предполагает коренную перестройку всех психических функций и эмоциональных состояний педагога, а также самих требований, предъявляемых к обучающимся. Так, например, если обычному нормально развивающемуся обучающемуся педагог предъявляет для самостоятельного выполнения несколько однотипных заданий по пройденному материалу, то ребёнок с ОВЗ или инвалидностью практически лишен такой возможности. Во-первых, он очень быстро утомляется, во-вторых, работает в более медленном темпе, что отрицательно влияет и на общую работоспособность данного классного коллектива [6].

2. Наличие повышенного уровня выраженности профессионального стресса, связанного с работой педагога с детьми с ОВЗ и с инвалидностью. Подобный стресс проявляется в разных условиях по-разному, но имеет две основные модели. Первая модель заключается в том, что педагог вынужден обучать надомно ребёнка с тяжёлым физическим дефектом (сложная степень ДЦП, РДА), но к такой работе он просто не готов. Если Администрации общеобразовательной организации (ди-

ректор психолог) не обратит пристального внимания на такого рода профессиональные стрессы, то педагог невольно попадает в группу психологического риска, так как он более, чем его коллеги, подвержен синдрому профессионального и личностного выгорания.

3. Высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности педагога, работающего с детьми с ОВЗ и инвалидностью. Это объясняется тем, что у педагога возникает внутренний немотивированный страх сделать что-то не так, сказать что-то не то, не теми словами в ситуациях межличностного взаимодействия с мамой обучающегося с ОВЗ и самим обучающимся. Постепенно без вмешательства психолога, данная ситуация закрепляется в сознании и приобретает эффект невротизации педагога [7].

Таким образом, на основании анализа психических поведенческих реакций педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью, можно сделать вывод о необходимости формирования разнонаправленных инклюзивных компетенций у педагогов, работающих в рамках общеобразовательной организации. В свою очередь это поможет не только понимать и принимать себя таким, какой педагог есть на самом деле, но и любить свою пусть даже не такую лёгкую и простую работу, от выполнения которой зависит внутреннее психическое становление ребёнка с ОСВЗ или инвалидностью.

Вопрос о формировании у педагогов общеобразовательных организаций разнонаправленных инклюзивных компетенций возникает уже давно в трудах зарубежных и отечественных исследователей. В связи с постановкой данной проблемы, в науке рассматриваются различные научные подходы к понятиям «компетентность» и «компетенция». Учёными даны различные характеристики сущности и структуры компетентности, показано их соотношение и взаимосвязь. Возникновение понятий «компетентность» и «компетенция» в психолого-педагогической литературе связано с тем, что повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Решение данной проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса, а также с переосмыслением цели и результата образования, как такового. В связи с проблемой переоценки цели и результативностью педагогической деятельности значительно возросла необходимость приобретения ими новых технологий, умений, способов применения получаемых на практике знаний и развития и на этой основе способности к самостоятельному всестороннему личностному росту и самосовершенствованию [5].

Тем самым, в психологии и педагогике возрастает необходимость всестороннего анализа и изучения понятий «компетентность» и «компетенция», позволяющих интерпретировать применение тех или иных приёмов практической деятельности педагогов, работающих в общеобразовательной организации [3].

Особенно остро проблема всестороннего изучения разнонаправленных компетенций и компетентности педагогов общеобразовательных организаций возникает в настоящее время (в последнее десятилетие), особенно после публикации текста «Стратегии модернизации содержания общего образования» и «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» [5].

Переоценка стратегий и концепций образования способствовало возникновению резкой переориентации оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность» на понятия

«компетенция», «компетентность» педагогов общеобразовательной организации. Это привело к тому, что в изучении вопроса о формировании разнонаправленных компетенций и компетентности особую значимость приобретает компетентностный подход в образовании [4].

В связи с приобретением особой значимости компетентностного подхода в образовании, направленного на изучение разнонаправленных компетентностей и компетенций педагогов общеобразовательных организаций, возникает необходимость формирования единого понимания значения понятий «компетентность» и «компетенция» в широком научном смысле.

Термины «компетенция» и «компетентность» широко используются в последнее время в исследованиях, посвященных воспитанию и обучению в высшей школе. В то же время анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы по этой проблеме показывает всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки самих понятий «компетенция» и «компетентность». Прежде всего, необходимо отметить, что в науке существует два варианта толкования соотношения этих понятий: они либо отождествляются, либо дифференцируются [4].

1. Согласно первому варианту, наиболее эксплицитно представленному в Глоссарии терминов ЕФО (1997), компетенция определяется, как способность делать что-либо хорошо или эффективно. Данная способность тесно связана с процессом усвоения педагогами новых знаний, с овладением разнонаправленными способами и приёмами применения полученных знаний на практике, с желанием расти и развиваться в выбранном профессиональном направлении. Согласно данному пониманию компетенций, они приобретают особую значимость при устройстве на работу и выполнении своих непосредственных повседневных рабочих задач.

2. В рамках изучения и анализа понятий «компетенция» и «компетентность», такими учёными, как Л.Н. Болотов, В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжаков подчёркивают значимость практическую направленность компетенций. По их мнению, компетенция является сферой отношений, существующих между знанием и действием в человеческой практике [1].

Тем самым подчёркивается тесная взаимосвязь между знаниями и действиями педагогов в их непосредственной практической деятельности.

В психологии существует множество самых разных понятий, определяющих инклюзивные компетенции, как таковые, и различные компетенции, приобретаемые человеком ещё на этапе обучения в Вузe. В самом широком смысле слова, Компетентность – это личностная характеристика индивида, отражающая его способность использовать универсальные способы деятельности, основанная на совокупности научных знаний в конкретных жизненных ситуациях [3].

Термин «компетентность» употребляется применительно к лицам определенного социально-профессионального статуса и характеризует меру соответствия их понимания, знаний и умений реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем [2].

В связи с тем, что в настоящее время существуют значительные сложности в плане обучения педагогами общеобразовательных организаций обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, возникла необходимость формирования разнонаправленных их психолого-педагогических компетенций [1]. Данная проблема в настоящее время находится на начальной стадии своего развития, но, тем не менее, мы имеем дело со значительными результатами проводимой работы. Прежде всего, педагоги

уже научились принимать обучающихся с ОВЗ такими, какие они есть на самом деле. С целью всестороннего обучения и развития детей применяются различные разработанные адаптированные программы, которые включены в основной курс по изучению того или иного предмета (русский язык, математика, психология) [3].

В настоящее время психологами разработаны и различные способы формирования инклюзивных компетенций у педагогов, работающих в общеобразовательной организации. К числу основных и значимых относятся:

1. Развитие способности к сочувствию, сопереживанию (эмпатия) ребёнку с ОВЗ и инвалидностью;

2. Формирование своеобразных приёмов межличностного общения с детьми с ОВЗ и инвалидностью, таких, как «Я тебя понимаю», «Зеркальце, скажи», «Мы едины и непобедимы», и так далее.

3. Снижение проявления разнонаправленных страхов у педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ;

4. Формирование позитивной установки у педагога на преодоление сложившейся рабочей ситуации.

Таким образом, вопрос о формировании разнонаправленных инклюзивных компетенций у педагогов, работающих в рамках общеобразовательной организации, в настоящее время вопрос о формировании инклюзивных компетенций находится на стадии разработки и практического внедрения в практическую деятельность психологов общеобразовательных организаций.

Список литературы

1. Петров, Д.А. Педагогическое сопровождение преодоления инновационных барьеров педагогов инклюзивного образования [Текст]: дис... канд. пед. наук / Д.А. Петров, 2017. – 12 с.

2. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: монография / под ред. Д.В. Зайцева, В.Н. Ярской. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2010. – 132 с.

3. Хафизуллина, И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки [Текст]: дис... канд. пед. наук / И.Н. Хафизуллина, 2014. – 56 с.

4. Хитрюк, В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования [Текст]: дис... канд. пед. наук / В.В. Хитрюк, 2015. – 36 с.

5. Черкасова, С.А. Формирование психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе в системе инклюзивного образования [Текст]: дис... канд. психол. наук / С.А. Черкасова, 2012. – 39 с.

6. Черномырдина, Т.Н. Формирование психологической готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования [Текст]: дис... канд. психол. наук / Т.Н. Черномырдина, 2018. – 40 с.

7. Шумиловская Ю. В. Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2011. – 26 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Мельникова Ирина Сергеевна

педагог-психолог, МБОУ «СОШ № 4 им. В.В. Бианки»,
Россия, г. Бийск

В статье рассматриваются особенности формирования мотивационной готовности у учащихся начальной школы. Мотивация в учебной деятельности характеризует тип психического поведенческого реагирования ребёнка в школьной ситуации.

Ключевые слова: ступени мотивации, мотивационное отношение к учёбе, занятия с элементами тренинга психолого-педагогической направленности, поэтапное формирование психики учащихся.

Проблема формирования и развития мотивации к обучению в школьной ситуации является важной и значимой как в психологической, так и в педагогической науке. Её особая актуальность объясняется тем, что формирование мотивационной готовности к обучению в школе является базовым механизмом, характеризующим построение учебного процесса в рамках начальной школы.

В каждом возрастном периоде особую значимость имеют свои механизмы психического развития учеников. В подростковом возрасте – это межличностное взаимодействие со сверстниками и взрослыми, понимание и принятие себя ребёнком таким, какой он есть, со всеми своими особенностями, достоинствами и недостатками. В юношеском возрасте важным механизмом развития психики является формирование профессиональных и личностных качеств, способствующих более самостоятельному и осознанному выбору дальнейшего жизненного пути.

В младшем школьном возрасте, наряду с преобладанием учебной деятельности, как ведущей и значимой, большое значение имеет формирование мотивационной готовности учеников к усвоению учебного материала. Данный процесс в начальной школе имеет поступенчатый характер и напрямую зависит с проживанием младшими школьниками возрастного кризиса, обусловленного сменой социального статуса, переходом из дошкольного возраста во младший школьный.

Так, например, говоря о поступенчатом характере формирования мотивации к обучению у учеников начальной школы, можно отметить, что на момент поступления ребёнка в первый класс, он не всегда может осознавать, для чего и почему ему необходимо покинуть детский сад и поступить в школу. Данная особенность объясняется тем, что у ребёнка ещё не сформировалось своё собственное отношение к себе, как к школьнику. Он всегда играл с друзьями и получал любовь и поддержку со стороны близких, а школа вносит свои коррективы в распорядок его дня: нужно не просто играть, но еще и для чего-то учиться.

Проблема формирования первичной мотивации к обучению в школьной ситуации характерна для первоклассников, у которых ещё недостаточно сформирована позиция «Я – школьник, Я – ученик». У таких обучающихся в картине психических поведенческих проявлений возникает внутренний не всегда осознаваемый конфликт, который характеризуется некоторой рассогласованностью между его отношением к себе и пониманием себя и теми обязанностями, которые возникают в школьной ситуации (учиться для того, чтобы что-то знать, или для того, чтобы тобой гордились близкие).

Второй ступенью развития мотивации к обучению в школьной ситуации является формирование осознанного отношения младших школьников к процессу обучения и пребывания в школе. Данное психическое приобретение возникает на момент обучения ребёнка во втором классе. К концу первого класса и на момент начала обучения во втором, у ребёнка уже сформировалось собственное виденье себя, как настоящего ученика. Это выражается в том, что в какой-то мере, он уже готов получать оценки, принимать и понимать замечания со стороны учителя, и самостоятельно стремиться к улучшению своих учебных результатов.

На момент обучения в третьем классе происходит существенное преобразование в модели мотивационного отношения учеников к процессу усвоения школьного материала. Это выражается в том, что у детей уже существуют ярко выраженные интересы и предпочтения, которые характеризуют уровень сформированности самостоятельных мотивационных предпочтений и убеждений в необходимости получения школьных знаний. Однако, данный процесс на момент обучения в третьем классе имеет тенденцию к постоянному колебанию.

Во многом это связано с особенностями взаимоотношения ребёнка с учителем, в наличии поддержки в семье, а также в формировании единой стратегии воспитания, как в школьной, так и в домашней ситуации. Если со стороны родителей и педагогов ребёнок получает поощрение, похвалу за совершаемые им действия, поступки, за ту или иную хорошую оценку, то он с удовольствием совершенствует себя в каких-то более интересных делах и начинаниях: занимается музыкой, посещает вокальную студию, танцевальный кружок, ходит на танцы и занимается спортом или изобразительной деятельностью. Если же подобной поддержки со стороны родителей и классного руководителя не возникает, ребёнок не в состоянии самостоятельно понять и объяснить, почему получаемые в школе знания не вызывают значительного интереса и ярко выраженных эмоциональных переживаний в ситуации, характеризующейся получением отрицательной оценки.

Таким образом, формирование мотивации к обучению в школьной ситуации является базовым механизмом, характеризующим поэтапное психическое и личностное развитие учеников не только на момент обучения в начальной школе, но и на последующих этапах возрастного становления и развития. Данное приобретение способствует тому, что на последующих этапах ребёнок начинает осознавать свои сильные и слабые стороны, формирует положительное или отрицательное мнение о самом себе.

Такие изменения в какой-то мере характерны для обучающихся четвертых классов, поскольку период формирования внутреннего отношения к учебной ситуации уже завершён на данном возрастном этапе. Однако, несмотря на наличие постепенного характера развития мотивации к обучению в школьной ситуации, становится возможным оказание психолого-педагогической помощи обучающимся в плане более активного развития мотивации. Это происходит, благодаря плодотворному взаимодействию классного руководителя с психологом на занятиях с элементами тренинга. А также на классных часах, проводимых по основному плану, на индивидуальных и групповых психологических занятиях с учениками начальной школы.

Спектр разнонаправленных форм и методов формирования учебной мотивации в начальной школе очень велик. Прежде всего, это занятия с элементами тренинга по следующим темам:

1. Помощники (для обучающихся первых классов). Цель данного занятия с элементами тренинга – Формирование первичного представления о значимости обучения в школе. На занятии моделируется ситуация, когда обучающимся необходимо помочь другим детям из другой школы: таким же первоклассникам. В подобной ситуации на урок к обучающимся приходит школьный психолог и приносит письмо от учеников другой школы (выбранной им). Цель данного мероприятия: помочь детям научиться правильно вести себя на уроках и на перемене. Процесс завершения мотивационного развития обучающихся первых классов характеризуется проведением занятия с элементами тренинга по теме: «Я – настоящий ученик». В рамках данного занятия психологом подводится итог о том, что дети теперь уже точно стали настоящими учениками, которыми он очень гордится, так как звание «настоящий ученик» звучит очень гордо.

2. С учениками вторых классов целесообразно проводить занятия с элементами тренинга по теме: «Для чего я учусь». Данная форма работы предполагает аналитический рассуждательный характер школьников. Такая деятельность необходима, прежде всего, для того, чтобы ученики научились осмысливать своё учебное предназначение и отвечать на вопрос о своей учёбе.

3. В третьем классе важным моментом является проработка такой проблемы, как «как стать успешным в учёбе». На момент данного возрастного периода дети уже могут понимать, что такое успех в школьной ситуации и как же сделать так, чтобы стать успешными в учёбе. Данная особенность объясняется тем, что у обучающихся уже сформировался образ себя в различных жизненных ситуациях, в котором значение имеет именно учебная деятельность.

4. На момент обучения в четвертом классе можно провести такое мотивационное занятие, как «будем сотрудничать». Понятие «сотрудничество» в данном возрасте предполагает обучение в школе и получение хороших оценок, как и у всех детей.

Таким образом, спектр разнонаправленных форм, характеризующих развитие школьной мотивации на момент обучения в начальной школе очень разнообразен. Главное для психолога – подобрать именно те формы и методы, которые в данной конкретной ситуации будут приносить пользу, а не вредить ученикам.

Список литературы

1. Маркова А.К. Мотивация учения и ее воспитание у школьников [текст] / А.К. Маркова. – М.: Педагогика, 1983. – 64 с.
2. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников [текст] / А.В. Матюхина. – М.: Просвещение, 1984. – 137 с.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. [текст] / В.С. Мухина. – М.: Академия 200.- 518 с.
4. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии [текст] / Под ред. С.А. Смирнова. – М.: Академия, 1998. – 544 с.
5. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения [текст] / Х. Хекхаузен. – СПб.: Речь, 2001. – 240 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Шмидт Екатерина Кондратьевна

начальник группы психологической работы,
Омский автобронетанковый инженерный институт, Россия, г. Омск

В статье рассмотрены актуальные проблемы адаптации курсантов младших курсов. Необходимость и способы оптимизировать процесс обучения, педагогического сопровождения и повышения психологической компетентности. Описаны основные направления разработанной программы социально-педагогического сопровождения курсантов на этапе адаптации к условиям высшего военного учебного заведения.

Ключевые слова: процесс адаптации, курсант, система образования, социально-педагогическое сопровождение, психолого-педагогическая компетентность, нервно-психическая устойчивость.

В последние десятилетия система высшего образования Российской Федерации находится в стадии непрерывного реформирования. Причиной тому является необходимость постоянного развития общества, а именно совершенствования интеллектуального ресурса человека, являющегося базовым компонентом социально-экономического благополучия государства. Система высшего образования выступает в качестве основного механизма такого развития, так как она построена на процессах систематизации, творческой переработки и организованного усвоения социокультурного опыта предшествующих поколений [1].

Система военного образования – важнейший инструмент формирования кадрового потенциала Вооружённых Сил. Поэтому её развитие было и остаётся приоритетным. Масштабное переоснащение армии и флота ставит перед системой военного образования задачу подготовки специалистов, способных умело применять новое вооружение и военную технику.

Роль высшего образования трудно переоценить. В преодолении кризиса цивилизации, в решении острейших глобальных проблем человечества огромная роль принадлежит высшему образованию. Высшее образование признано ведущим фактором социального и экономического прогресса.

Военное образование как фактор влияния на развитие Вооружённых Сил также подвержено модернизации. Внимание к нему продиктовано тем, что в большей степени именно военное образование обеспечивает высокую боеспособность и боеготовность Вооружённым Силам, так как передовые достижения технического прогресса, использование новейших образцов военной техники и вооружения, развитие тактики и стратегии вооруженной борьбы обеспечивают безопасность государства.

Проблема адаптации к условиям высших военных учебных заведений была всегда. И военная педагогика, и психология не одно десятилетие стремились найти решение оптимизации процесса адаптации. Но современные реалии диктуют свои условия. И в своем исследовании мы постарались ответить на вопрос, что же сейчас в наибольшей степени тревожит курсантов младших курсов, что же сильнее их беспокоит и вызывает наибольшие трудности, замедляя процесс вхождения в новые для них условия жизнедеятельности.

Актуальность проблемы адаптации курсантов младших курсов заключается в необходимости, в условиях современного образования, оптимизировать процесс обучения, повышать эффективность принятия не только новой для молодых людей информации, но и существующих правил и норм поведения в вооруженных силах. А также сохранять максимальную эффективность при значительных эмоциональных и Физических нагрузках. Сохранять способность к саморазвитию, самосовершенствованию и самообучению при постоянно возрастающих требованиях к знаниям, навыкам и умениям будущего офицера, а также к его морально-нравственным качествам.

Выпускники военных вузов должны быть готовы решать самые сложные задачи. А для этого необходимо совершенствовать обучающие технологии, внедрять в учебный процесс всё новое, что есть в нашей стране и за рубежом, учитывать в подготовке кадров вероятные изменения в характере вооружённой борьбы.

Возрастающая психо-эмоциональная нагрузка в связи с постоянно нарастающими требованиями к военнослужащим в сфере национальной безопасности, изучение новых технологий, усложняющийся процесс обучения, информационная нагрузка связанная с постоянно меняющейся политической обстановкой в мире, в значительной мере осложняют процесс адаптации интеграции молодых людей в условиях военного образования (учебного заведения) .

В статье рассмотрены данные проблемы с точки зрения самих участников образовательного процесса – курсантов. Раскрыта суть актуальных для них проблем.

Для этого на базе института проводилось исследование в методологический комплекс, которого были включены тесты, анкетирование, наблюдение и беседы, как с курсантами, так и с их родителями.

С целью определения успешности протекания процесса адаптации, был изучен уровень нервно-психической устойчивости. В конце первого семестра первого курса количество курсантов с неудовлетворительным показателем составило 0,6%. Этот показатель изучался у этих же курсантов на втором курсе через год обучения в высшем военном учебном заведении, для определения способности выполнять служебные обязанности и активно участвовать в учебной деятельности. Неудовлетворительный уровень НПУ составил 3,2% от общего количества обследованных курсантов второго курса. Изначально процесс адаптации протекал удовлетворительно, что же повлияло на курсантов и привело к ухудшению психо-эмоционального состояния.

Условия довузовского воспитания молодых людей так же могут осложнять и замедлять адаптацию. Развитие социальных сетей уменьшает необходимость живого общения, и как итог, оказавшись в ситуации необходимости непосредственного и непрерывного взаимодействия, друг с другом (в условиях проживания в казарме), курсанты испытывают дискомфорт. В условиях развития информационных технологий и средств связи, молодые люди привыкли постоянно быть в контакте с родными и близкими, обучение в военных ВУЗах ограничивает данную возможность в значительной мере, вызывает трудности и негативные эмоции.

Индивидуальный подход в воспитании детей, с одной стороны, позволяет в полной мере развить у ребенка его индивидуальные способности, сформировать личность способную к самореализации в нестандартных условиях. Но в тоже время в условиях жесткой иерархии и подчинения военной среды может в значительной степени трансформировать сложившиеся мировоззрение и жизненные принципы

молодого человека, замедлять и усложнять процесс адаптации. При проведении анкетирования были учтены те волнующие курсантов вопросы, которые озвучивались при беседах. Так на вопрос, что в большей степени вызывает трудности при обучении были даны следующие ответы: трудно привыкать к распорядку дня – 7,8% опрошенных, не хватает общения с близкими – 13,9% респондентов, трудно привыкнуть к подчинению – 6,2%, трудно привыкнуть к жизни в казарме – 3,2%, трудно постоянно находиться в коллективе – 3,2%, информационная изолированность – 1,6%.

Таким образом, подтверждаются те факторы, затрудняющие адаптацию, которые мы выделили ранее.

Следует отметить, что выпускники кадетских корпусов, школ и классов, члены движения Юнармия входят в среду военного учебного заведения значительно быстрее, переживая меньше эмоциональное напряжение, легче перенося трудности, так как более подготовлены к предстоящим испытаниям в процессе обучения военных специалистов, будущих офицеров.

Исходя из проведенного исследования, была разработана программа психолого-педагогического сопровождения курсантов младших курсов, с целью уменьшить негативные проявления процесса адаптации и интеграции в образовательную среду высшего военного учебного заведения.

Важное место в образовательном процессе занимают психическое здоровье курсантов, индивидуализация образовательных маршрутов, создание психологически безопасной и комфортной образовательной среды. Введение новых стандартов высшего военного образования существенно изменяет всю образовательную ситуацию в учебных учреждениях, определяя точное место формам и видам приложения психологических и педагогических знаний в содержании и организации образовательной среды высшего учебного заведения, что делает обязательной, конкретной и измеримой деятельность военного психолога как полноценного участника образовательного процесса.

Работа психолога, таким образом, становится необходимым элементом системы управления образовательным процессом, поскольку результаты его деятельности предполагают оценку качества обучения в высшем военном учебном заведении по ряду обязательных критериев. Введение указанных критериев определяет весь процесс модернизации психолого-педагогической подготовки участников образовательного процесса.

Программа педагогического сопровождения имеет следующие цели: преодоление затруднений курсантами в учебной деятельности, освоении военно-учетной специальности; овладение навыками взаимодействия курсантов с воинским коллективом; психолого-педагогическое сопровождение курсантов, имеющих проблемы в адаптации к жизни в высшем военном учебном заведении [10].

Среди критериев успешности психолого-педагогического сопровождения указываются: 1) успешность деятельности обучающегося; 2) осуществление деятельности без значимых нарушений физического и психического здоровья; 3) удовлетворенность своей деятельностью, своим положением; 4) связывание своих личных планов и интересов с профессиональной деятельностью в перспективе.

Программа психолого-педагогического сопровождения предусматривает создание специальных условий обучения и воспитания, позволяющих учитывать особые условия обучения в военных учебных заведениях по средствам организации педагогического сопровождения и поддержки.

Для достижения поставленных перед программой целей должны быть решены следующие задачи: 1) своевременно выявить курсантов с трудностями адаптации; 2) создать условия, способствующие освоению курсантами, испытывающими трудности адаптации в образовательной среде военного высшего заведения, образовательной программы с полной военной подготовкой и их интеграции в образовательном учреждении и воинском коллективе; 3) организовать индивидуальные или групповые занятия для курсантов с выраженными проявлениями дезадаптации к обучению в высшем военном учебном заведении; 4) реализовать систему мероприятий по социально-психологической адаптации курсантов первых курсов в образовательной среде высшего военного учебного заведения, с учетом особенностей обучения по программе с полной военной подготовкой; 5) организовать психолого-педагогического сопровождения педагогов, командиров, обучающихся, родителей на этапе адаптации; 6) развивать психолого-педагогическую компетентность курсантов, командиров, родителей, педагогов; 7) систематически отслеживать психолого-педагогический статус курсанта и динамику его психологического развития в процессе получения военно-учетной специальности, осуществить подбор методов и средств оценки сформированности профессионально важных компетенций.

Осуществляется социально-педагогическое сопровождение курсантов в период адаптации к условиям высшего военного учебного заведения по следующим основным направлениям.

1. Диагностика – выявление индивидуальных психологических особенностей курсанта, наиболее важных для успешной адаптации в воинском коллективе и освоения военно-учетной специальности. Психологическая диагностика может быть индивидуальной и групповой. Так же выделяются следующие этапы диагностики: первичное и углубленное изучение особенностей курсантов, социально-психологических процессов протекающих в воинских коллективах на этапе адаптации; формулировка заключения об основных характеристиках изучавшихся компонентов (постановка психологического диагноза); разработка рекомендаций, программы психокоррекционной работы с курсантами, требующими психолого-педагогического внимания, имеющих затруднения в адаптации к новым условиям военного вуза, составление долговременного плана формирования и развития необходимых профессиональных компетенций и психологических образований.

2. Психопрофилактическая работа – обеспечение решения проблем, связанных с обучением, воспитанием, психическим здоровьем военнослужащих (курсантов). Профилактика – предупреждение возникновения явлений дезадаптации обучающихся, разработка конкретных рекомендаций педагогическим работникам, командирам и родителям по оказанию помощи в вопросах воспитания, обучения и развития с учетом возрастных и индивидуальных особенностей. Разработка и осуществление развивающих программ для курсантов с учетом задач каждого этапа профессиональной подготовки; выявление психологических особенностей курсанта, которые в дальнейшем могут обусловить отклонения в социально-профессиональной адаптации; предупреждение возможных осложнений в связи с переходом курсантов на следующую ступень профессионального развития.

3. Консультирование – помощь в решении тех проблем, с которыми к психологу обращаются командиры, курсанты, преподаватели, родители. Индивидуальное консультирование – оказание помощи и создание условий для развития личности, способности выбирать и действовать по собственному усмотрению, обучатся новому поведению [3]. Групповое консультирование – информирование всех участ-

ников образовательного процесса по вопросам, связанным с особенностями образовательного процесса для данной категории курсантов с целью создания адаптивной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию и личностную самореализацию в образовательном учреждении.

4. Развивающая работа (индивидуальная и групповая) – формирование потребности в новом знании, возможности его приобретения и реализации в деятельности и общении.

5. Коррекционная работа (индивидуальная и групповая) – организация работы, прежде всего, с курсантами, имеющими проблемы в адаптации, поведении и личностном развитии, выявленные в процессе диагностики [2]. Данное направление необходимо для уменьшения степени выраженности дезадаптации, ее поведенческих последствий; обеспечение максимальной реализации реабилитационного потенциала курсанта.

6. Педагогическое просвещение – формирование потребности в знаниях, желания использовать их в интересах собственного развития; создание условий для полноценного личностного развития и самоопределения обучающихся (курсантов), на каждом этапе профессионального образования, а также в своевременном предупреждении возможных нарушений в профессиональном становлении и развитии личности [4]. Так же приобщение командиров, педагогического коллектива, курсантов и родителей к педагогической и психологической культуре.

7. Экспертиза образовательных и учебных программ, проектов, пособий, образовательной среды, профессиональной деятельности специалистов образовательного учреждения.

Реализация программы осуществляется в работе с курсантами, профессорско-преподавательским составом, командирами и родителями курсантов.

Работа с курсантами проводится с целью повышения психолого-педагогической компетентности, оказания помощи при решении возникших проблемных вопросов. Профилактическая работа с курсантами с целью формирования у учащихся знаний, установок, личностных ориентиров и норм поведения, обеспечивающих сохранение и укрепление физического, психологического и социального здоровья, содействие формированию регулятивных, коммуникативных, познавательных компетентностей. Выявление курсантов группы риска (методом мониторинга) и организация индивидуальной или групповой коррекционно-развивающей работы. Проведение тренингов, групповых развивающих занятий с курсантами по развитию коммуникативных и регулятивных компетенций, формированию мотивации к учебному процессу. Консультирование курсантов с целью оказания непосредственной помощи в решении проблем.

Работа с командирами, педагогами и другими участниками образовательного процесса организовывается с целью повышения психолого-педагогической компетентности, оказание методической помощи при решении возникших проблемных вопросов, просвещения. Работа с мотивацией, внутренней установкой командира, преподавателя, развитие креативности, готовности к инновациям. Развитие психологической компетентности. Консультирование командиров и преподавателей по вопросам совершенствования учебно-воспитательного процесса (сопровождение индивидуальных образовательных траекторий, оказание помощи при подготовке и анализе занятий). Проведение семинаров, инструкторско-методических занятий, лекций. Сопровождение взаимодействия «командир-курсант», «преподаватель – курсант» эффективность которого будет определяться максимальным решением

образовательных и развивающих задач, с одной стороны, и максимально комфортными и психологически безопасными отношениями.

Работа с родителями курсантов имеет следующую цель: повышение уровня психолого-педагогической компетентности в вопросах особенностей процесса адаптации к военной службе курсантов [11]. Проводится по направлениям: консультирование по созданию условий, обеспечивающих успешную адаптацию курсантов к условиям военного вуза, посвященное психологическим особенностям того или иного вида деятельности. Оно может проводиться как в традиционной форме – групповых и индивидуальных консультаций, лекций, семинаров, так и в достаточно новых для системы сопровождения формах совместных семинаров-тренингов по развитию навыков общения, сотрудничества, разрешению конфликтов. В мероприятиях принимают участие, как родители, так и курсанты и командиры. Профилактическая работа с целью обеспечения родителей знаниями и навыками, способствующими развитию конструктивного поведения в семье в процессе взаимодействия с молодыми людьми, выбравшими профессию офицера. Психологическое просвещение, проведение бесед, лекций, родительских собраний и рекомендации родителям для успешного взаимодействия с курсантами.

В заключении хочется сказать, что подготовка кадров – это фундамент развития Вооружённых Сил Российской Федерации и данному направлению деятельности следует уделять особое внимание. Ведь от этого зависит будущее нашей страны, наше спокойствие и безопасность. Социально-педагогическое сопровождение – необходимый вспомогательный элемент в образовательном процессе, который поможет ускорить и оптимизировать процесс адаптации. Что благоприятно скажется на качестве подготовки будущих специалистов.

Список литературы

1. Боброва Т. А. Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения // Молодой ученый. – 2018. – № 45. – С. 127-130.
2. Караяни А.Г. Активные методы социально-психологического обучения. – М.: Военный университет, 2003. – 69 с.
3. Караяни А.Г. Активное социально-психологическое обучение как средство сплочения воинских подразделений. – М.: ВПА, 1992.
4. Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей / Под ред. В.С. Кукушина. – Серия «Педагогическое образование». – М.: ИКЦ «МарТ», 2004. – 336 с.
5. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: учебник для студентов пед. вузов: в 2 книгах. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.
6. Позина М. Б. Психология и педагогика: учебное пособие / Науч. ред. И. Ф. Неволин – М.: Университет Натальи Нестеровой, 2001. – 97 с.
7. Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом. – М.: Аспект-Пресс, 2002.
8. Психология и педагогика: учебное пособие для вузов / Сост. и отв. ред. А.А. Радугин; науч. ред. Е.А. Кротков. – М.: Центр, 2002. – 256 с.
9. Рабочая книга психолога. Пособие для специалистов, работающих с персоналом. – М.: Изд. Института психотерапии, 2001. – 628 с.
10. Разработка программ психолого-педагогического сопровождения одаренных детей: методические рекомендации/ авт. – сост.: О.Н. Младенцева, О.Г. Ярлыкова; автономное учреждение дополнительного профессионального образования ХМАО-Югры «Институт развития образования». – ХМАО-Югры: Институт развития образования, 2015. – 48 с.
11. Шмидт В.Р. Психологическая помощь родителям и детям: тренинговые программы. – М.: Творческий Центр «Сфера», 2007.

Подписано в печать 16.02.2020. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 4,06. Тираж 500 экз. Заказ № ____
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а